

Г О Д Ъ

Х V I I I - й

Б Л А Г О В Ъ Щ Е Н С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И

В Ы Х О Д Я Т Ъ Д В А Р А З А В Ъ М Ъ С Я Ц Ъ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается при Каѳедральномъ соборѣ.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп.

За размѣлку при Епархіальн. Вѣдомост. отнеч. объявл. взимается 3 руб.

№ №

1-15 іюня

11-12.

1911 года.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.—Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ и причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи, за № № 3373 и 3638.—Извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.

Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, 16 мая с. г. выбылъ изъ г. Благовѣщенска въ разрѣшенный ему, Архипастырю, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 марта сего 1911 года за № 4541, отпускъ, для поѣздки на Кавказъ, срокомъ съ 15 мая по 15 сентября сего 1911 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ и причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи, за № 3373.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благовѣщенская Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ и согласно указу Св. Синода и распоряженію Его Преосвященства, **приказали:** разрѣшить причтамъ церквей епархіи исключать изъ церковныхъ описей по установленному излишніе для церквей подержанные предметы ризницы, церковной утвари и т. п. и передавать таковыя нуждающимся переселенческимъ церквамъ епархіи или отправлять Братству Воскресенія Христова въ Москвѣ согласно его объявленію, помѣщаемому въ настоящемъ №-рѣ въ отдѣлѣ объявленій.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ и причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи, за № 3638.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благовѣщенская Духовная Консисторія **объявляетъ** для свѣдѣнія и исполненія, что опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 12—13 сего мая, за № ¹⁴⁵/1381, во всѣхъ приходскихъ церквахъ Благовѣщенской епархіи въ праздники Вознесенія Господня, Архистратига Михаила и Свят. Иннокентія Иркутскаго (26 ноября) установленъ кружечный сборъ пожертвованій на достройку храма въ г. Благовѣщенскѣ противъ Духовной Семинаріи, посвященнаго Вознесенію Господню, Архистратигу Михаилу и Свят. Иннокентію Иркутскому. Сборъ этотъ долженъ производиться до окончанія достройки храма, но во всякомъ случаѣ не далѣе пяти лѣтъ, при чемъ пожертвованія должны направляться чрезъ благочинныхъ *„Комитету по достройкѣ Вознесенско-Иннокентіевскаго и Михаила-Архангела храма въ городѣ Благовѣщенскѣ.“*

Тѣмъ-же опредѣленіемъ и на тотъ-же предметъ причту градо-Благовѣщенской Михаило-Архангельской церкви разрѣшено распространить *воззванія и подписные листы на сборъ пожертвованій.*

Извѣстія по епархіи.

Благочинный X участка священникъ *Николай Завьяловъ*, согласно прошенію, опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіального Начальства, отъ 29—30 апрѣля 1911 г. за № 3326/3092, отъ должности Благочиннаго вышеуказаннаго участка освобожденъ, а вмѣсто него, тѣмъ же предложеніемъ, **назначенъ** и. д. Благочиннаго X участка священникъ церкви поселка Графскаго *Димитрій Бѣляевъ.*

Священники села Александровскаго, Амурской области, *Димитрій Куликовъ* и Аркадіе-Семеновскаго, той же обл., *Павелъ Кизнерцевъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 мая с. г. за № 1350, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

Хабаровскій мѣщанинъ *Андрей Лѣсковъ*, согласно ходатайству, резолюціею преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 26 апрѣля с. г. за № 1263, **допущенъ** къ временному исполненію обязанностей псаломщика при церкви хутора Венцелевскаго, Амурской обл.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Братство Воскресенія Христова вЪ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 г.—106 новыхъ приходовъ, въ 1911 г.—160 приходовъ, и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходовъ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, завѣсъ, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархіи, но крайне нужные для переселенческихъ церквей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 рублей. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу:
*Москва, Лиховъ переулокъ, Епархіальный Домъ, Братству
Воскресенія Христова.*

Товарищъ Предсѣдателя Братства Протоіерей *Восторговъ.*

СОБСТВЕННЫЯ ИЗДАНИЯ КНИЖНАГО МАГАЗИНА

„Вѣра и Знаніе“

С.-Петербургъ, Невскій, 119.

Азбука художественная въ картинкахъ разръзная на карточкахъ для домашняго обученія. ц. на брестольскомъ картонѣ 30 к. за коробку. Азбука состоитъ изъ 36 художественно-исполненныхъ буквъ, 10 цифръ, 6 знаковъ препинанія, 4 арифметическихъ знака в трехъ алфавитовъ буквъ печатныхъ и писанныхъ, отпечатанныхъ на 2-хъ сторонахъ картоночной бумаги, съ педагогическими объясненіями изученія азбуки въ 6 уроковъ.

Барсукова, З. Просвѣтитель Сибирскихъ странъ, Иннокентій, митрополитъ московскій Коломенскій. СПб., 1905 г., ц. 50 к., въ роскошномъ переплетѣ 1 р. 25 к. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ одобрено для приобрѣтенія въ бібліотеки Церковно-приходскихъ школъ.

Святый Иннокентій, первый Иркутскій епископъ, съ его изображеніемъ СПб. 1905 г., ц. 15 к. Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, см. Цер. Вѣд. № 24, Іюня 11, 1905 г., и Главнымъ Штабомъ за № 180, 8 Іюня 1905 г. «Книжка заключающая въ себѣ много поучительныхъ и часто трогательныхъ эпизодовъ изъ жизни святителя, даетъ весьма полезный и назидательный матеріалъ для народнаго чтенія». См. Цер. Вѣд. № 40, 1907 г.

Христіанское назиданіе. Сборникъ поученій на Символъ Вѣры, молитву Господню, евангельскія блаженства и десять заповѣдей. СПб., 1909 г. ц. 1 р., въ роскошномъ каленкоровомъ переплетѣ 1 р. 75 к.

Веніаминъ, іеродіакопъ. Къ юношамъ объ истинной мудрости и истинномъ воспитаніи самихъ себя. Изданіе 2 е СПб. 1906 г., ц. 10 к.

— Пессимистическая литература Максима Горькаго. СПб. 1906 г., ц. 10 к.

Викторъ, іеромонахъ. Недовольные люди. Три лекціи по поводу героевъ Максима Горькаго. СПб. 1905 г., ц. 40 к. Одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ духовныхъ семинарій.
— Замѣтка о чловѣкѣ. СПб., 1905 г. ц. 20 к.

Даміанъ, іеромонахъ. Недостатки русской иконописи и средства къ ихъ устраниенію. Историко-критическій очеркъ. СПб. 1905 г., ц. 50 к. «Книжка издана на хорошей бумагѣ, очень аккуратно. Ее не безъ пользы прочтетъ всякій интересующійся судьбами русской иконописи» См. Церков. Вѣдомости № 36, 1907 г.

Жиловъ, І. свящ. Благоговѣйныя размышленія христіанина предъ причащеніемъ и по причащеніи Святыхъ таинъ, выбранныя изъ твореній Св. отцовъ и другихъ христіанскихъ писателей. СПб., 1904 г., ц. 35 к.

Золотое слово, Вселенскаго учителя нынѣшнему вѣку. Избранныя бесѣды Святого Іоанна Златоуста. Къ 1500 лѣтію со дня кончины Святителя. Съ изображеніемъ Свят. СПб. 1907 г., ц. 60 к., въ роскошномъ переплетѣ 1 р. 40 к. Учебнымъ Комитетомъ М. Н. Пр. опредѣлено внести вышеозначенную книгу въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и бібліотекъ и допущено въ ученическія бібліотеки городскихъ училищъ (15 Февраля 1908 г. за № 4088).

Ивановъ Н. И. Наука и библія. Изданіе 2 е СПб., 1907 г. ц 1 р. 50 к., въ роскошномъ переплетѣ 2 р. 25 к.

Отзывъ о книгѣ «Церков. Вѣдомостей» № 32, отъ 18 августа 1907 г. Книга эта даетъ пять увлекательно и вдумчиво написанныхъ статей апологетическаго содержанія подъ заглавіями: «Прогрессъ-ли?», «Современное міровоззрѣніе», «Христіанское изслѣдованіе природы», «Наука», «Матеріализмъ». Ясно и убѣдительно, то опираясь на научныя данныя, то дѣлая смѣлыя научно-философскія обобщенія, доказываетъ всю тщетность чаяній, возлагаемыхъ на вѣшній прогрессъ, безъ внутренняго улучшенія личности, раскрываетъ гармонію между библейскимъ міровоззрѣніемъ и истинной наукой и, наконецъ, выявляетъ всю теоретическую и практическую слабость матеріализма».

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущена въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

Корольковъ, А. Повѣсти лѣтъ древнихъ. СПб., 1905 г., ц 50 к. Содержаніе:

1) Богъ вѣдаетъ, что творитъ. 2) Вѣруй, не мудрствуя лукаво. 3) Тайна Промысла Божьяго. 4) Господь возводитъ низверженныя. 5) Разбитое счастье вельможи. 6) Не мудрствуй всеу. 7) Врагъ искуситель. 7) Искусный строитель. 9) Враги Афанасія Афонскаго. 10) Правда Промысла Божія. 11) Свѣтлый праздникъ въ Іерусалимской обители. 12) Жертвуй чистосердечно. 13) На пути въ Египетъ и 14) Обидчикъ инока.

Кремлевскій, А. Свящ. Гностикъ Маркіонъ. Его личность, канонъ и доктрина. Ярославль, 1904 г., ц. 15 к.

— Зло здѣсь и за гробомъ. Ярославль, 1904 г. ц. 15 к.

— Небожители. Къ вопросу о томъ, можно-ли считать ангеловъ населеніемъ звѣздныхъ міровъ. Ярославль, 1904 г., ц 20 к.

Миртовъ, П. свящ. «Вѣра и жизнь», сборникъ религіозно нравственныхъ чтеній. СПб., 1905 г., ц 50 к. въ роскошномъ переплетѣ 1 р. 25 к. Содержаніе:

1) Подъ какимъ флагомъ. 2) Безъ корня. 3) Насущные вопросы. 4) Жертвы войны. 5) Жертвы міра. 6) Подъ покровомъ Царицы Небесной. 7) Драма жизни. 8) Героизмъ духа. 9) Вѣчное въ жизни. 10) Среди друзей. 11) Запросы и тревоги души. 12) За трезвость. 13) Смѣхъ еквозъ слезы. 14) Незамѣтные герои. 15) Отцы и дѣти и 16) Отголоски войны.

Отзывъ о книгѣ въ газетѣ «Подолія». «Этотъ сборникъ принадлежитъ перу извѣстнаго духовнаго писателя, П. А. Миртова, редактора журналовъ «Отдыхъ Христіанина», «Трезвая жизнь» и «Воскресный Благовѣсть». Отъ всей книжки вѣетъ чистымъ святымъ идеализмомъ христіанства, высокой и кроткой думой о Богѣ и о правдѣ Божіей въ жизни. Языкомъ, полнымъ чарующихъ образовъ, авторъ говоритъ читателямъ, что въ жизни надо искать вѣчнаго неумирающаго, что «скучныя пѣсни земли» никогда не должны заглушать для человѣческаго сердца тихую, святую пѣснь о Небѣ... Въ сборникѣ рѣшаются, съ христіанской точки зрѣнія, вопросы, волнующіе современную жизнь, и съ этой именно точки зрѣнія сборникъ заслуживаетъ самого глубокаго вниманія... Легкій, изящный, образный языкъ, интересъ и глубокая постановка трактующихъ вопросовъ дополняютъ его достоинства. Книга издана прекрасно, на хорошей глазированной бумагѣ и стоитъ недорого»...

Михаилъ, архим. Экстр.-орд. проф. СПб духовной академіи. Новая Церковь. (свящ.-прихожане) СПб., 1905 г., ц. 30 коп. Одобрена Учеб. Комитетомъ при Св. Синодѣ для бесплатныхъ народныхъ читальнъ.

Навроцкій, А. (Н. А. Вроцкій). Свѣточи русской земли. Игуменъ всея Руси. Козьма Мининъ. Иванъ Сусанинъ. Патріархъ Гермогенъ. Архимандритъ Діонисій. Царь Освободитель. Москва. 2-е изд. исправ. и дополн. СПб., 1909 г. ц 20 к.

Въ первомъ изданіи мнѣніемъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр. опредѣлено признать заслуживающей вниманія для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебн. заведеній.

Поляковъ, П. свящ. Православіе, какъ основа жизни. СПБ., 1902 г., ц. 50 к. въ роскошномъ каленкоровомъ переплетѣ ц. 1 р. 25 к. Содержаніе: 1) Объ основахъ жизни. 2) Слѣды язычества въ жизни современнаго общества. 3) Современное безбожіе или атеизмъ. 4) О плодахъ духовныхъ. 5) Церковь православная и современная жизнь. 6) О разумній жизни. 7) Вѣрный путь. 8) Православіе, какъ основа жизни. Отзывъ объ этой книгѣ протоіерея о. Іоанна Кронштадскаго: «Съ любовію и живѣтствующимъ появленіемъ въ свѣтъ прекрасной книги — **Православіе, какъ основа жизни.** Да переходятъ она изъ рукъ въ руки и да укрѣпляетъ въ православіи всѣхъ читающихъ ее». Одобрена Главнымъ Штабомъ, циркуляръ № 180, 8 іюня 1905 г.

Распни Его! Изъ библейскихъ разсказовъ съ 6-ю изобр. страд. Господа Нашего Іисуса Христа. СПБ., 1908 г., ц. 20 к.

Реморовъ, Н. На пивѣ народной. Воспоминанія, наблюденія и замѣтки школьнаго учителя. СПБ., 1906 г., ц. 35 к.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, допущена въ библіотеки духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Савицкая, В. Пескорки идеализма. Сборникъ очерковъ и разсказовъ. СПБ., 1906 г. ц. 30 к. Содержаніе: 1) Что лучше. 2) Мелькнувшая радость. 3) Три вечера въ усадьбѣ Комрово. 4) М—ль Мари. 5) Колыванская шлифовальная фабрика. 6) Изъ поѣздки по Алтаю. 7) Вѣра выше любви.

С—въ, Н-й. Соціалистическіи и откровенныи взгляды на будущій строй земной жизни. СПБ., 1907 г., ц. 50 к. Одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ. Отзывъ о книгѣ въ «Церк. Вѣд.» № 49 отъ 8 Декабря 1907 г. и газ. «Колоколъ» № 372 отъ 27 Апр 1907 г.

Тихомировъ, Н. Путеводитель по церквамъ г. С.-Петербурга и ближайшихъ его окрестностей (съ видами нѣкоторыхъ церквей). СПБ., 1906 г., ц. 50 к.

Хилякъ, В. Гавріилко. Разсказъ изъ Галицко-Русской жизни. СПБ. 1905 г., ц. 25 к. Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр., 15 Января 1905 г. за № 690, опредѣлено допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

Ходоровскій, І. Другъ Садовода-любителя. Общедоступное руководство по садоводству ц. 40 к. Въ этой книжкѣ любитель-садоводъ найдетъ главнѣйшія правила по садоводству и почерпнетъ всѣ необходимыя элементарныя знанія. Книжка эта посвящается сельскому духовенству и народнымъ учителямъ.

Челышевъ, М. Д. О вредѣ народнаго пьянства. СПБ., 1908 г., ц. 40 к.

Штыкъ, М. Можно-ли дать евреямъ равноправіе? Изданіе 2-е исправленное и дополненное съ рисункомъ «Паука» СПБ., 1909 г. ц. 15 к.

Федосѣевъ, С. свящ. Указатель Чтеній изъ Св. книги Новаго Завѣта Господа нашего Іисуса Христа, послѣдовательно расположенныхъ по порядку событій земной жизни Господа Спасителя нашего и Его общественнаго служенія. Посobie при чтеніи Евангелія и при изученіи Священ. исторіи Нов. Завѣта въ школахъ и дома. СПБ., 1908 г. ц. 20 к.

Михаилъ, архим. «Христосъ въ вѣкѣ машинъ». (Вопросы религіи и общественной жизни). СПБ., ц. 1 р. 50 к.

Муяки, Е. Въ Іерусалимъ! Впечатлѣнія путешественницы по святымъ мѣстамъ Православнаго востока. СПБ. 1903 г. ц. 50 к.

Письма о воспитаніи благородной дѣвицы и обращенія ея въ міръ, князи А. А. Ширинскаго Шихматова. Съ предисловіемъ Протоіерея В. Жмакина. М. 1901 г. ц. 1 р. Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи рекомендована для фундаментальныхъ бібліотекъ средн. учебн. завед. Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

Ярмонкинъ В. В. Письма идеалиста. 1-я серія ц. вм. 1 р. 50 к. за 1 р.
» » » 2-я » » » » » 1 р.

Каталогъ книгъ магазина высылается за 2-семикоп. почтовыя марки.

Типо-литографія

„БЛАГОВѢЩЕНСКЪ“

Исполняетъ всевозможныя типографскія, литографскія, переплетныя, линовальныя работы, а также

КАУЧУКОВЫЕ ШТЕММЕЛЯ.

Помѣщается: Почтамтскій переулочъ, рядомъ съ почтой во дворѣ.
Телефонъ № 240.

Адресъ для писемъ: г. Благовѣщенскъ Контору типо-литографіи „Благовѣщенскъ“.

Для телеграммъ: «Благовѣщенскъ типолитографія».

Иногородніе заказы исполняются и высылаются по желанію съ наложеннымъ платежомъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-15 іюня

№№ 11-12.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъездъ Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго на Кавказъ.—Годовое собраніе членовъ Благовѣщенскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества.—Святая Земля.—Христіанство и прогрессъ.—Пятьдесятъ лѣтъ священнослуженія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Томскаго Макарія.—Крестъ и лотосъ.—Изъ дневника путешествій съ Архипастыремъ.—Хроника епархіальной жизни.—Разныя извѣстія

Отъездъ Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, на Кавказъ.

16 мая въ 4 часа пополудни на почтовую пристань въ Благовѣщенскѣ прибыли временноуправляющій Амурскою областью Вице-Губернаторъ камеръ-юнкеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, А. Г. Чаплинскій, командующій бригадою генераль-майоръ П. Н. Коровинъ, старшій врачъ строящейся Амурской желѣзной дороги С. Д. Чечулинъ, городской голова П. П. Поповъ, все духовенство г. Благовѣщенска и многіе горожане проводить отъѣзжающаго на Кавказъ лѣчится своего Архипастыря я Владыку Евгенія. Къ этому-же времени, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Протоіерея, секретаря и членовъ Консисторіи, прибылъ и Преосвященный Евгеній. Всѣ собравшіеся проводить Преосвященнаго Евгенія перешли на пароходъ и окружили своего Владыку.

Видно было, что, за непродолжительное служеніе въ Благовѣщенской епархіи Преосвященный Евгеній успѣлъ приобрѣсти глубокую симпатію не только своихъ подчиненныхъ, но и всего мѣстнаго общества, а поэтому нельзя было не замѣтить на лицахъ провожавшихъ чувства сожалѣнія объ отъездѣ любимаго Владыки. Повидимому всѣмъ казалось, что Владыка Евгеній, попавъ въ центральную

Россію, получить тамъ высшее назначеніе и болѣе не вернется къ намъ. Но высказавшимъ на пароходѣ-же такое предположеніе самъ Преосвященный Владыка Евгеній замѣтилъ, что онъ постарается нецрѣмѣнно вернуться въ Благовѣщенскъ, что ему жаль было-бы прервать дѣло устроенія молодой Благовѣщенской епархіи и что онъ въ томъ только случаѣ не вернется, если ему прикажутъ принять назначеніе на другую кафедру...

Ровно въ шесть часовъ на пароходѣ былъ данъ третій свистокъ, и провожавшіе Владыку стали удаляться съ парохода на пристань. Быстро былъ отнятъ отъ парохода мостикъ, соединявшій его съ пристанью, и пароходъ началъ отчаливать отъ берега. Отъ шума волнъ воды едва были слышны голоса, высказывавшія наилучшія пожеланія отъѣзжающему Владыкѣ. Вскорѣ смолкли голоса и замелькали въ рукахъ провожавшихъ по направленію къ отходящему пароходу шляпы и фуражки, но увеличивавшееся разстояніе все болѣе и болѣе скрывало пароходъ отъ оставшихся на пристани, а затѣмъ, скоро на поверхности Амура пароходъ представлялъ едва замѣтную точку, въ которой передвигались сотни пассажировъ и Владыка Евгеній.

Добрый путь Преосвященнѣйшему Владыкѣ Евгенію! Кто знаетъ всеобъемлющую доброту его души, тотъ съ нетерпѣніемъ будетъ ожидать его возвращенія...

В. В.

Годовое собраніе членовъ Благовѣщенскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Палестинскаго Общества.

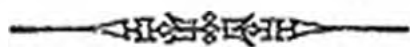
Общія собранія всѣхъ членовъ Благовѣщенскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Палестинскаго Общества происходятъ одинъ разъ въ годъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ въ текущемъ году общее собраніе членовъ Отдѣла состоялось 3 апрѣля, въ день Вербнаго Воскресенія. Въ помѣщеніи Соборной церковно-приходской школы. Къ 12 часамъ дня на собраніе прибыли Предсѣдатель отдѣла Палестинскаго Общества, Преосвященный Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщен-

скій, Военный Губернаторъ Амурской области Генераль-Маіоръ А. М. Валуевъ, Генераль-Маіоръ Е. Р. Кистеръ и другіе члены Отдѣла Палестинскаго Общества, Общее собраніе было открыто пѣніемъ молитвы «Царю Небесный», а затѣмъ, по предложенію Предсѣдателя Отдѣла Преосвященнаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, секретарь Благовѣщенской Духовной Консистеріи Ѡ. А. Вѣнецкій прочель рефератъ о Святой Землѣ.

Затѣмъ дѣлопроизводитель Отдѣла Общества священ. К. Соколовскій доложилъ Общему собранію отчетъ о поступившихъ въ истекшемъ году пожертвованіяхъ въ пользу Палестинскаго Общества.—Послѣ сего Предсѣдателемъ Отдѣла Общества Преосвященнымъ Евгениемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, были розданы подписные листы, въ которые вписывали свои фамиліи пожелавшіе внести свои пожертвованія на нужды Православнаго ИМПЕРАТОРСКАГО Палестинскаго Общества.

Были сдѣланы пожертвованія: Его Преосвященствомъ Епископомъ Евгениемъ—100 р., Его Превосходительствомъ, Г. Губернаторомъ Амурской Области — Валуевымъ—20 р. Его Превосходительствомъ, Дивизионнымъ Генераломъ г. Кистеръ — 10 р. Дѣйствительными членами: В. А. Левашевымъ—25 р., Я. И. Матвѣенко—25 руб. Членами—сотрудниками: С. П. Поповымъ— 20 р., И. В. Ельцовымъ, за 1910 и 1911 г. г.,— 20 р., Ректоромъ Семинаріи, Протоіереемъ Александромъ Миролубовымъ—10 р., Секретаремъ Консистеріи Ѡ. Вѣнецкимъ —10 р., Старшимъ врачомъ Амур. ж. д. С. Д. Чечулинымъ— 13 р., Пограничнымъ Комиссаромъ Господиномъ Кузьминымъ— 10 р., Протоіереемъ Вознесенскимъ—10р., Священникомъ И. Мосоловымъ—10 р., Священникомъ С. Тронинымъ—10 р., Преподавателемъ семинаріи Александромъ Топорковымъ—10 р., мѣщаниномъ И. Мѣдянскимъ—10 р. Членами соревнователями: Городскимъ Головой П. П. Поповымъ—6 р., Преподавателемъ А. И. Занкевичемъ—5 р., Начальн. Пересел. Управленія С. П. Кафѣкой—6 р., Преподавателемъ И. Дроздовымъ —3 р., Протоіереемъ Н. Логиновымъ—3 р., Протоіереемъ С. Тихвинскимъ—3 р., Преподавателемъ С. Бурхаревичемъ—3 р., Священникомъ І. Подбережскимъ—3 р., Священникомъ В. Ки-

рѣвскимъ.—3 р., Купцомъ Ѡ. С. Шадринымъ—3 р. Дмитриемъ Зайцевымъ—3 р., Ермолаемъ Яковлевымъ—1 р., Коньковымъ—1 р. Членами сотрудниками: Протоіереемъ А. Васильевымъ—10 р., Его Превосходительствомъ, Директоромъ Гимназіи Ф. І. Васильевымъ—10 р. и Инспекторомъ Семинаріи Можаровымъ—5 р. Всего поступило триста восемьдесятъ одинъ рубль—(381) р.

Святая Земля.

Если есть на землѣ страна, которую можно назвать общею родиною человѣчества, то это, безспорно, Палестина. Сорокъ вѣковъ прошло надъ этою страною, и въ теченіе этого времени она была средоточіемъ религіозно нравственнаго развитія древняго и новаго человѣчества. Оставаясь Обѣтованною Землею для ветхозавѣтнаго Израиля, съ пришествіемъ въ міръ Христа—Палестина сдѣлалась Святою Землею для христіанъ всѣхъ странъ, племенъ и языковъ. Да, кто и изъ насъ еще въ раннемъ дѣтствѣ не произносилъ священныхъ именъ Іордана, Іерусалима, Сіона, Виѡлеема, Назарета... Кто изъ насъ и теперь въ порывѣ молитвеннаго настроенія не переносится мысленно въ ту страну, гдѣ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, „ради насъ и ради нашего спасенія“ обрѣлъ себѣ убогій вертепъ, Своею невинною Кровію оросилъ Голгоѡу и «плотию уснувъ, яко мертвъ», имѣлъ трехдневное пребываніе въ пещерѣ, въ саду благообразнаго Іосифа Аримаѡейскаго. Вотъ почему, Святая Земля была всегда и для всѣхъ христіанъ, безъ различія вѣроисповѣданій, предметомъ особеннаго вниманія и благоговѣйнаго почитанія. И понятно: тамъ все освящено пречистыми стопами Спасителя нашего; тамъ сосредоточивается главнѣйшая святыня христіанства, начиная съ Виѡлеемскихъ яслей до Голіоѡы и Гроба Господня включительно; тамъ самые дорогіе и лучшіе памятники ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго благочестія. Какъ во времена ветхозавѣтныя, такъ и во времена новозавѣтныя, Іерусалимъ всегда былъ тѣмъ мѣстомъ, куда устремлялись взоры всѣхъ вѣрующихъ и куда благоче-

тивные люди стремились не только своими помыслами и своими чувствами, но и своими стопами... «Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь» восклицает ветхозавѣтный Израиль устами пророка Божія Исаи. Въ этихъ словахъ кратко, но ярко выражается весь смыслъ религіозной и гражданской жизни ветхозавѣтнаго Израиля.

Къ Иерусалиму всегда были устремлены вѣрующіе взоры избраннаго народа Божія: тамъ, въ его храмѣ, неотлучно пребывала и ощутительно являлась слава Божія. Съ цѣлостію и неприкосновенностію Иерусалима связано было и политическое бытіе и самостоятельность Израильскаго народа, какъ царства Божія на землѣ. Словомъ, вся жизнь этого народа сосредоточивалась на Иерусалимѣ: въ немъ было сердце народа, въ немъ было все для Израиля. Вотъ почему плѣнные іудеи, какъ сказано въ псалмѣ, на рѣкахъ Вавилонскихъ сидѣли и плакали объ Иерусалимѣ, о потерѣ святого города, а вмѣстѣ съ нимъ и своего отечества, своей политической самостоятельности. Вотъ почему они оградили даже заклятіемъ необходимость всегдашняго памятованія о Святомъ градѣ: „Аще забуду тебе Иерусалиме, забвена буди десница моя“, говорится въ псалмѣ. Но заклятіе это оказалось для ветхозавѣтнаго Израиля роковымъ. Ветхозавѣтный Израиль за его невѣріе Мессіи былъ отвергнутъ Богомъ. На его мѣсто въ царствіе Божіе были призваны язычники и благодатію Христовою были усыновлены Богу. И мы теперь, какъ христіане, по милости Божіей, имѣемъ счастье принадлежать къ этому новозавѣтному Израилю—чадамъ Божіимъ во Христѣ. А потому тѣ чаянія и надежды, тѣ обѣтованія и обязательства, какія имѣлъ ветхозавѣтный Израиль въ отношеніи къ Иерусалиму, какъ избранный народъ Божій, теперь перешли на насъ. Какъ для ветхозавѣтнаго Израиля обѣтованная земля была все, такъ и для насъ, для новозавѣтнаго Израиля, священный городъ Иерусалимъ и вся Святая Земля составляютъ все. Тамъ наша духовная родина; тамъ источникъ христіанской вѣры; тамъ купель нашего крещенія въ Іорданѣ, тамъ на Голгоѣѣ принесена за насъ искупительная жертва; на Тайной вечери даны намъ хлѣбъ и питіе жизни

въ Тѣлѣ и Крови Христовой; тамъ указано намъ новое райское древо жизни въ Животворящемъ Крестѣ Господнемъ; тамъ живоносный гробъ Господень, дающій намъ жизнь и воскресеніе изъ мертвыхъ; тамъ священный Елеонъ, указывающій намъ путь на небо, вслѣдъ за вознесшимся Христомъ въ Царствіе Небесное.. Можетъ ли послѣ этого вѣрующій во Христа умолкнуть ради Сіона и успокоиться ради Іерусалима? Удивительно ли, что въ теченіе 19 вѣковъ съ пламеннымъ желаніемъ поклониться и облобызать драгоценныя христіанскія святыни Палестины стремятся туда со всѣхъ концовъ міра цари и подданные, сильные и слабые, богатые и бѣдные, здоровые и больные, мудрые и простые..

Удивительно-ли, что душа русскаго вѣрующаго челоуѣка неудержимо порывается въ эту Святую Землю? И мы знаемъ, что тысячи русскихъ православныхъ людей богомольцевъ ежегодно устремляются въ Палестину. Цѣною громаднхъ трудовъ и лишеній они покупаютъ себѣ счастье видѣть колыбель нашего спасенія-Палестину и поклониться ея святынямъ.

Если въ пламенномъ усердіи къ драгоценнымъ христіанскимъ святынямъ Палестины, въ восторженныхъ порывахъ видѣть и лобызать ихъ, соревнуютъ цари и подданные, мужи и жены, юноши и дѣти, то несомнѣнно и мы имѣемъ желаніе видѣть ту страну, въ которой родился, жилъ и пострадалъ за насъ Спаситель, Сынъ Божій; видѣть то небо, которое простиралось надъ скорбною главою Богочелоуѣка въ дни Его земной жизни; видѣть землю, по которой ходили Его святыя ноги, ради насъ ко кресту пригвожденныя; присмотрѣться къ тѣмъ картинамъ природы, среди которыхъ протекла земная жизнь Христа отъ убогой колыбели въ Виолеемской пещерѣ и до креста на Голгоѣѣ.

Но не всякій изъ насъ, даже при усердномъ желаніи своемъ, можетъ удостоиться побывать лично въ Святой землѣ... Чѣмъ-же намъ можно замѣнить личное посѣщеніе Святой Земли; чѣмъ, хотя отчасти, удовлетворить столь присущее всякому желаніе выразить любовь къ Божественному Учителю посѣщеніемъ Святыхъ мѣстъ земной Его жизни? Какъ члены повозавѣтнаго царства Христова, и мы имѣемъ возможность не забывать Святой Земли, И мы можемъ нести

свое усердіе, свои трудовыя лепты и молитвы во Святую Землю къ Живоносному Гробу Господню черезъ благочестивыхъ русскихъ паломниковъ путемъ оказанія имъ нравственнаго и матеріальнаго содѣйствія.

Если намъ самимъ, по разнымъ обстоятельствамъ, не приходится сдѣлать того-же самолично, то пусть эти русскіе паломники несутъ туда-же и наши лепты и молитвенные вздохи; пусть тамъ замѣняютъ насъ собою и восполняютъ наше тамъ отсутствіе своимъ личнымъ пребываніемъ; пусть молятся о насъ предъ Господомъ на мѣстѣ Его крестной смерти и славнаго Воскресенія... Тогда и мы услышимъ евангельскій гласъ Господа: «Понеже сотвористе единому сихъ братьей моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѡ. XXV, 40)»

Но не заботами только объ удобствахъ русскихъ паломниковъ исчерпываются нужды Святой Земли. Въ нашей помощи нуждаются и мѣстные православные жители и вся Святая Земля.

Тяжело въ настоящемъ положеніе Святой Земли: мало тамъ православныхъ храмовъ, мало тамъ школъ; святыя обители бѣдствуютъ, православное населеніе угнетается мусульманами, его притѣсняютъ католики и протестанты, стремясь отторгнуть отъ Православной Церкви, а поэтому необходима наша помощь и нашимъ братьямъ по вѣрѣ и всей Святой Землѣ. Заботы о всѣхъ нуждахъ Святой Земли приняло на себя наше Православное ИМПЕРАТОРСКОЕ Палестинское Общество. Эти заботы одинаково падаютъ и на мѣстный отдѣлъ Палестинскаго Общества, членами коего мы состоимъ, а поэтому, если намъ дороги Іерусалимъ и Святая Земля, если намъ близки нужды тамошнихъ православныхъ жителей и нашихъ русскихъ паломниковъ, то несомнѣнно и мы со всѣмъ вниманіемъ отнесемъ къ нуждамъ Святой Земли и не откажемъ въ своихъ посильныхъ пожертвованіяхъ.

Христiанство и прогрессъ*).

Для ясности дѣла и во избѣжаніе недоразумѣній начнемъ рѣчь свою съ установленія терминовъ и выясненія понятій.

Подъ именемъ христiанства мы разумѣемъ, съ одной стороны, богооткровенную христiанскую религію, со всѣмъ ея догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ, со всѣми ея сверхъестественными, благодатными силами, со всѣмъ ея богослужебнымъ и іерархическимъ устройствомъ, съ другой—богоучрежденное общество человѣческое, содержащее христiанское ученіе вѣры и установленія благочестія.

Говоря другими словами, христiанствомъ мы называемъ религію Искупителя міра, Господа Иисуса Христа *in abstracto et in concreto*,—и христiанскую религію, со всѣмъ ея ученіемъ и ритуаломъ, и общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа, именуемыхъ христiанами. Говоря такъ, мы принимаемъ въ своей рѣчи христiанство въ его конфессіональныхъ развѣтвленіяхъ, не выдѣляемъ изъ многочисленныхъ христiанскихъ обществъ и исповѣданій, богоучрежденного ядра его,—единой истинной, святой, соборной и апостольской церкви, къ каковой по милости Божіей принадлежитъ и наша православная русская церковь. Не суживаемъ понятія христiанства подъ понятіе православной церкви Христовой, во первыхъ, потому, что подъ христiанствомъ разумѣемъ не только богоучрежденное общество вѣрующихъ, но прежде всего христiанскую религію, которую исповѣдуютъ не только члены церкви, но и не сущіе отъ двора ея, во вторыхъ, потому, что и по ученію Господа нашего Иисуса Христа въ Его царствѣ, царствѣ Божіемъ, въ церкви Христовой, среди пшеницы, т.-е. истинно вѣрующихъ, будутъ расти и плевелы, т.-е. грѣшники и заблуждающіеся, и такое совмѣстное существованіе пшеницы и плевеловъ будетъ продолжаться до жатвы, т.-е. до 2-го Пришествія и кончины міра. Такъ, до кончины міра будутъ существовать совмѣстно и одновременно и основанная Господомъ Иисусомъ Христомъ, и распространенная по всему міру Его апостолами Святая Церковь Христова, и инославныя христiанскія общества.

Подъ именемъ прогресса *progressus* отъ *progredior* (иду впередъ) въ общепринятомъ смыслѣ разумѣется движеніе впередъ, постепенное развитіе, улучшение и усовершенствованіе, какъ каждаго человѣка въ отдѣльности, такъ и цѣлыхъ народовъ и всего человѣчества. Посему, въ своемъ чтеніи прогрессомъ мы будемъ называть поступательное развитіе и совершенствованіе индивидуальной, общественной и политической жизни человѣческихъ обществъ и всего человѣчества, въ связи съ развитіемъ и благоустройствомъ просвѣтительныхъ и матеріальныхъ условій и средствъ для дальнѣйшаго роста человѣчества. Въ этомъ широкомъ смыслѣ прогрессъ по нашему мнѣнію близко подхо-

*) Продолженіе; см. № 10 за 1911 г. „Вл. Еп. Вѣд.“.

дуть къ понятіямъ культуры и цивилизаціи, но шире каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, ибо понятіе культуры, не исключая развитія внутреннихъ силъ человѣка, означаетъ главнымъ образомъ высокое состояніе внѣшнихъ формъ общежитія, обиліе матеріальныхъ орудій и условій для удовлетворенія духовныхъ и тѣлесныхъ потребностей человѣка; понятіе же цивилизаціи означаетъ прежде всего всестороннее развитіе гражданственности, при коемъ всѣ существенныя потребности человѣческой природы находятъ для себя возможность удовлетворенія, а равно законы и обычаи народа проникнуты сознаніемъ этихъ потребностей и вниманіемъ къ нимъ. Отсюда можно видѣть, что какъ культура, такъ и цивилизація непременно предполагаютъ существованіе и дѣйствіе прогресса, какъ постепеннаго перехода отъ низшаго къ высшему, отъ простаго къ сложному, отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному. Принимаемое нами понятіе прогресса составляетъ противоположность, съ одной стороны, вѣрованію и ученію о постоянномъ все большемъ и большемъ удаленіи человѣчества отъ золотого вѣка, и съ другой стороны,—ученію о вѣчномъ круговоротѣ улучшеній и ухудшеній въ жизни человѣчества.

Разумѣя подъ прогрессомъ постепенное и постоянное измѣненіе къ лучшему и болѣе совершенному, мы въ то же время ставимъ на видъ и то, что указаннымъ рядомъ измѣненій непременно предполагается и въ отдѣльныхъ личностяхъ и цѣломъ человѣчествѣ нѣчто основное, неизблемое и неизмѣнное, ибо, въ противномъ случаѣ, нечему было бы и измѣняться и улучшаться; тогда каждый разъ являлось бы нѣчто новое. Наконецъ, считаемъ нужнымъ заявить, что, говоря о прогрессѣ, мы имѣемъ въ виду только прогрессъ человѣчества, а не эволюцію или развитіе въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ расширяютъ понятіе прогресса послѣдователи О. Конта, Ч. Дарвина и Г. Спенсера, простирая его не только на человѣка, но и на всю природу, и не органическую только, но и неорганическую (Н. Михайловскій: „Что такое прогрессъ?“). Такимъ образомъ, прогрессомъ мы называемъ поступательное движеніе впередъ, развитіе и усовершенствованіе человѣчества.—Въ чемъ мы полагаемъ цѣль этого развитія или идеаль совершенства, какъ путеводную звѣзду прогресса, это покажетъ наше дальнѣйшее чтеніе.

Никто, мнѣ кажется, не будетъ оспаривать достовѣрности того факта, что прогрессъ человѣчества совершался и совершается въ слѣдующихъ четырехъ областяхъ и направленіяхъ жизни и дѣятельности человѣческой: умственной, нравственной, соціальной и промышленно-экономической; что запасъ всевозможныхъ знаній все болѣе и болѣе увеличивается; что просвѣщеніе и наука съ каждымъ днемъ находятъ все большее и большее распространеніе и разгоняютъ тьму невѣдѣній и заблужденій, это—неоспоримый фактъ. Но безспорно также и то, что нравственныя понятія и отдѣльныхъ лицъ, и цѣлыхъ обществъ и

всего человечества становятся все чище и выше, что масштабъ для измѣренія нравственныхъ поступковъ человѣческихъ дѣлается все шире, что критеріи для оцѣнки нравственнаго достоинства человѣка становятся все строже; такъ, несомнѣнно, что и уровень нравственности имѣетъ стремленіе къ повышенію — Не стоитъ на одномъ мѣстѣ, въ застывшей неподвижности, и соціально-общественный строй жизни; свидѣтельствомъ сему служатъ постоянно мѣняющіеся формы человѣческаго общежитія, зависяція въ общемъ отъ умственного и нравственнаго развитія отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ обществъ. Что соціальныя общественныя и политическія отношенія движутся въ сторону улучшенія, это ясно видно изъ тѣхъ все болѣе и болѣе строгихъ и сложныхъ запросовъ и потребностей которыя предъявляются къ общественно-политическимъ организаціямъ и учрежденіямъ. Такимъ образомъ, можно считать несомнѣннымъ, что и въ сферѣ общественно-политическихъ отношеній и организаціи обнаруживается дѣйствіе прогресса.—Относительно прогресса въ четвертой области—промышленно-экономической, матеріально-житейской, двухъ отвѣтовъ не можетъ быть: громадный ростъ индустріи, поразительные успѣхи прикладныхъ знаній, техники и искусства въ примѣненіи къ матеріальному благосостоянію, житейскимъ удобствамъ и комфорту жизни, представляютъ одно изъ самыхъ наглядныхъ, очевидныхъ и особенно цѣнимыхъ въ наше время проявленій прогресса. Въ этихъ-то безспорныхъ областяхъ проявленія прогресса мы и прослѣдимъ участіе и вліяніе христіанства.

Св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, говоря о явленіи въ міръ Сына Божія, называетъ Его Свѣтомъ Истиннымъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ (Іоанн. I, 9.) Праведный старецъ Симеонъ, принявъ на руки Божественнаго Младенца Іисуса, назвалъ Его также Свѣтомъ къ просвѣщенію язычниковъ (Лук. II, 32.). И Самъ Божественный Основатель христіанской религіи, Господь Іисусъ Христосъ, называлъ Себя неоднократно Свѣтомъ міра и призывалъ Своихъ послѣдователей идти къ сему Свѣту и пребывать въ свѣтѣ, а не во тьмѣ. Онъ говорилъ: *Я Свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни. Я Свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ меня не оставался во тьмѣ.* (Іоанн. I, 19. VIII, 12. IX, 5. XII, 46). Такой же взглядъ на Христа и его ученіе высказывали и святые апостолы, говоря, на примѣръ, что Христосъ призвалъ вѣрующихъ *изъ тьмы въ чудный Свой Свѣтъ.* (1 Петр. II, 9.), или открывая вѣрующимъ ту истину, что *Сынъ Божій пришелъ, и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истинно, и да будемъ въ истинномъ Сынѣ Ею, Іисусѣ Христѣ* (1 Іоанн. 5, 20).

Уже изъ приведенныхъ мѣстъ Новозавѣтныхъ Писаній открывается, что христіанская религія выступала въ міръ, по собственному ея признанію, въ качествѣ свѣтильника, проливающего свѣтъ на всѣ области бытія, видимаго и невидимаго.—Вліяніе христіанства въ об-

ласти просвѣщенія разума человѣческаго неизмѣримо. Вѣковѣчные вопросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, о цѣли и смыслѣ жизни, о загробной участи и судьбѣ всего міра,—вопросы, занимавшіе и волновавшіе умы всѣхъ мыслящихъ людей,—вопросы, на которые всѣ самые лучшіе мудрецы міра внѣ христіанства дѣлали лишь только гадательныя смутныя и сбивчивыя предположенія,—всѣ эти вопросы разрѣшены вполне ясно и разумно только въ христіанствѣ. Христіанское ученіе поражаетъ прежде всего своею универсальностью; оно чуждо до всякой зависимости отъ исключительной особенности національнаго генія народа, изъ котораго вышелъ его Виновникъ; оно настолько свободно отъ народныхъ величій и идеаловъ того времени, въ которое жилъ Іисусъ Христосъ, что при углубленіи въ его содержаніе намъ не только не приходится на мысль время, когда оно появилось, и народъ среди котораго оно возникло, но даже наоборотъ, представляется чѣмъ-то въ высшей степени страннымъ и непонятнымъ, что христіанство озарило собою міръ, появившись именно въ данное время, среди извѣстнаго народа. Въ противоположность тѣсному, неразрывному отношенію всѣхъ другихъ великихъ историческихъ явленій къ мѣсту и времени, въ которыхъ они произошли, мы вынуждаемся, помимо всякаго догматическаго ученія, единственно съ исторической точки зрѣнія, смотрѣть на него (христіанство), какъ на непосредственный даръ неба, стоящій по своему содержанію выше всѣхъ условій мѣста и времени, въ виду которыхъ можно было бы признать его естественнымъ продуктомъ гениальнаго ума.

Безпримѣрное величіе христіанства по сравненію со всѣми гениальными произведеніями человѣческаго духа съ особенною яркостью выступаетъ предъ нами въ его вѣчной жизненности. По непреложному закону ограниченности всего натурального, каждое произведеніе человека съ теченіемъ времени исчерпывается до конца въ своемъ содержаніи для сознанія и развитія человѣчества, изживаетъ свой опредѣленный вѣкъ, и потому уступаетъ свое мѣсто другому, болѣе совершенному и сообразному съ историческимъ прогрессомъ и требованіями времени. Не таково христіанство; оно остается вѣчно неисчерпаемымъ для человѣческаго духа по своимъ идеямъ, не меркнувшимъ по своему свѣту и не суживающимся въ своихъ горизонтахъ. Человѣческой умъ всегда стремится проникнуть во внутрь христіанскихъ истинъ и никогда не можетъ достигнуть послѣдней ихъ глубины. Христіанство вѣчно привлекаетъ къ себѣ нашъ духъ, вѣчно возбуждаетъ въ насъ жизненный интересъ къ себѣ, никогда не изживаетъ предъ нашимъ сознаніемъ, не выпуждаетъ насъ искать новаго, болѣе высокаго духовнаго произведенія, къ которому бы могли быть устремлены всѣ наши духовныя силы, оно всегда даетъ новую и здоровую пищу для ума, оно всегда предноситъ пытливому человѣческому уму цѣлостное міровоззрѣніе.

Западный апологетъ Николая съ такою выразительностью описываетъ силу и глубину вліянія христіанства на всю вообще духовную жизнь христіанскихъ народовъ. „Христіанство, говоритъ онъ, существуетъ не какъ-нибудь случайно, поверхностно, но срослось съ самыми основаніями жизни христіанскихъ обществъ: оно составляетъ душу цивилизаціи, нравовъ, законовъ, обычаевъ и установленій. Мы сами въ себѣ, волею или неволею, выражаемъ его въ своей жизни, являемся его произведеніемъ, и оно ежедневно рождаетъ въ насъ новыя идеи, новыя стремленія, для которыхъ само служитъ и началомъ и руководствомъ. Этотъ неизмѣримый и необъятный фактъ глубже всѣхъ историческихъ фактовъ пустилъ свои корни въ жизнь народовъ предъ которымъ всѣ другіе факты—только случайность!“ (Николай. Философскія размышленія т. III, стр. 36—37).

Въ частности христіанство оказывало и оказываетъ громадное вліяніе на философію, науку и искусство,—эти три главнѣйшія области человѣческаго духа.

Воздѣйствіе христіанства на философію всего яснѣе открывается изъ общаго хода развитія философіи въ теченіе вѣковъ. До-христіанская философія, подтачивавшая постепенно языческую вѣру народовъ, сама незамѣтно подошла къ старости, оказавшись неспособной открыть истину и установить неизблемые принципы для жизни; ко времени явленія Христа въ міръ она выродилась въ безутѣшныя и безнадежныя формы: въ стоицизмъ—тупое и равнодушное отношеніе ко всѣмъ радостямъ и печалямъ жизни, въ скептицизмъ—безграничное сомнѣніе и отчаяніе во всемъ, и въ эпикуреизмъ—возведшій въ принципъ одно лишь, даже и чувственное, наслажденіе, съ попраніемъ всѣхъ высшихъ человѣческихъ стремленій. Христіанство вдохнуло жизнь въ умирающую философію древняго міра и настолько подчинило себѣ послѣднюю, что въ средніе вѣка философія трактовалась лишь, какъ служительница богословія (*philosophia est ancilla theologiae*). Съ точки зрѣнія среднихъ вѣковъ философствовать значитъ—объяснять догматы вѣры, выводить изъ нихъ заключенія, доказывать ихъ истину. Такъ возникаетъ и устанавливается мало по-малу философія христіанскаго міра. Хотя философія эта на многовѣковомъ пути своего развитія и представляетъ намъ порою, въ связи съ общимъ развитіемъ человѣчества, состояніе какъ бы нѣкотораго застоя, а иногда значительныя уклоненія отъ идей христіанства въ нѣкоторыхъ своихъ системахъ, однако въ цѣломъ ходѣ своемъ описываетъ лишь, такъ сказать, круговую линію, которая опять возвращается къ своему первоисточнику. Именно христіанствомъ закрѣплялась и оживлялась въ человѣчествѣ, такъ сказать самая атмосфера, въ коей только и можетъ существовать философія,—интересы къ вѣчнымъ запросамъ человѣческаго духа, проблемамъ телеологіи, гносеологіи и онтологіи. Цвѣтущіе деизма, пантеизма и рационализма, теперь уже закончившіеся, подъ своею поверхностью содержатъ

въ себѣ христіанскія начала и въ конечномъ результатѣ выдвигаютъ на философскую арену дѣятелей, по своему направленію приближающихся къ ученію христіанства. Въ подтвержденіе своихъ словъ сошлемся на философію Гегеля, сыгравшую выдающуюся роль въ развитіи принциповъ господствующаго нынѣ соціального міровоззрѣнія.

Философія Гегеля служитъ вѣнцомъ пантеистическихъ системъ христіанскаго времени. Но и она весьма замѣтно отражаетъ въ себѣ вліяніе христіанскаго ученія, преломляя въ себѣ, какъ бы въ своеобразной призмѣ, лучи христіанскаго свѣта, и сама хочетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только наивысшимъ и наилучшимъ толкованіемъ христіанства. Она только желаетъ перевести на философскій языкъ великія истины христіанства и думаетъ оправдать христіанство разумомъ и показать его полную гармонію съ философіей. Напримѣръ, что абсолютное (Богъ на языкѣ Гегеля) воплощается въ цѣломъ родѣ человѣческомъ, что исторія человѣчества есть процессъ реализированія божества, или что сознаніе человѣкомъ своего тождества съ Богомъ есть самосознаніе абсолютнаго и это сознаніе есть актъ искупленія человѣка изъ отчужденности съ Богомъ,—что все это, какъ не повтореніе въ извѣстномъ смыслѣ христіанскаго догмата о воплощеніи? Профессоръ Введенскій (курсъ акад. лекцій, ст 89), въ заключеніе своего обзора современнаго состоянія философіи въ Германіи, говоритъ: „Современная германская мысль стоитъ на канунѣ эпохи обновленія...; за вѣнчимъ міровымъ механизмомъ и царствомъ формъ прозрѣваютъ свободную творческую мощь верховнаго Блага и Разума!“ А заканчивая обзоръ современной философіи во Франціи, почтенный профессоръ пишетъ: „Въ лицѣ передовыхъ націй (Германіи и Франціи) современное человѣчество болѣе и болѣе возвышается къ пониманію той истины, что верховное Начало міра, Источникъ жизни не есть какая-нибудь безличная, безвольная и безсознательная идея, а личность, дѣйствующая сколько по законамъ своего абсолютнаго разума, столько же и по внушеніямъ своей неизреченной любви и по началамъ нравственной свободы (Ibid. p. 264).

Но послушаемъ, что говоритъ объ отношеніи христіанскаго ученія къ философіи и обратно отецъ опытной философіи и родоначальникъ эмпирическаго направленія человѣческихъ знаній, философъ Бэконъ Веруламскій. Въ своемъ главномъ произведеніи *Instauratio Magna* (Великое Возсозданіе), онъ, между прочимъ, пишетъ: „Что касается людей, воображающихъ, что ученое многознаніе ведетъ къ атеизму, а невѣдѣніе второстепенныхъ причинъ пробуждаетъ большее благоговѣніе къ первой Причинѣ-Богу, то я охотно предложилъ бы имъ вопросъ Іова: *слѣдуетъ ли мнѣ во имя Бога и прилично ли ради того, чтобы быть Ему угоднымъ, вести лукавыя рѣчи* (Іов. 13,7)? Въ обычномъ теченіи природы Богъ, очевидно, дѣйствуетъ при посредствѣ вторыхъ причинъ. Слѣдовательно, если бы они желали убѣдить насъ въ противномъ, то это было бы чистымъ обманомъ во имя Бога, это значило

бы приносить Виновику истинны нечистую жертву жжи. Напротивъ, извѣстно и опытомъ подтверждено, что только начальное и поверхностное знакомство съ философіей можетъ повести къ атеизму, но болѣе основательное ея изученіе опять приводитъ къ религіи. Въ началѣ своего знакомства съ философіей умъ человѣческій болѣе останавливается на вторичныхъ причинахъ, какъ ближайшихъ къ органамъ чувствъ, и если долго онѣ приковываютъ его вниманіе, то онѣ можетъ позабыть о первой первой причинѣ. Но когда, проникая глубже, онѣ созерцаетъ неразрывную цѣпь, связывающую всѣ эти причины вмѣстѣ, ихъ взаимную зависимость и, если можно такъ выразиться, тѣсную конфедерацію, тогда онѣ поднимается до познанія Великаго Существа, которое, само будучи истинною связью всѣхъ частей вселенной, сотворило эту громадную систему и охраняетъ ее своимъ промысломъ“.

По дальнѣйшему разъясненію Бэкона, „философія имѣетъ своимъ предметомъ Бога, природу и человѣка, ибо лучи, посредствомъ которыхъ вещи становятся для насъ ясными, бываютъ тройкаго рода: природа поражаетъ нашъ умъ прямымъ лучемъ, Богъ, по природѣ разнородности среды (т. е. творенія),—преломленнымъ, человѣкъ—же самъ — отраженнымъ.“ Философія, имѣющая своимъ предметомъ Бога, иначе естественное богословіе, есть „наука, или вѣрнѣе сказать, искра науки, какую только можно пріобрѣсть о Богѣ посредствомъ естественнаго свѣта и созерцанія вещественнаго міра. Если мы хотимъ обозначить настоящія ея границы, то скажемъ, что она назначеніемъ своимъ имѣетъ опроверженіе атеизма улпченіе его во жжи, раскрытіе естественнаго закона, но не идетъ далѣе, не простирается до установленія религіи, такъ какъ послѣднее есть дѣло откровенія. Вотъ почему мы видимъ, что Богъ никогда не дѣлалъ чуда для обращенія атеиста, такъ какъ уже естественнаго свѣта достаточно для приведенія его къ познанію Бога; чудеса имѣли очевидно цѣлью обращеніе идолопоклонниковъ и суевѣрныхъ людей, которые въ сущности признавали божества, но ошибались въ отношеніи приличнаго Ему поклоненія!“*)

И такъ, по мнѣнію величайшаго англійскаго мыслителя, христіанская религія и философія не только не враждебны другъ другу но, напротивъ, служатъ одной великой и высокой цѣли, познанію Творца и Его творенія.

Уже и изъ приведеннаго мнѣнія философа Бэкона усматривается, что христіанство не враждебно наукѣ, но поддерживаетъ, пополняетъ и озаряетъ ее высшимъ свѣтомъ. Но мы хотѣли бы по отношенію къ наукѣ услышать голосъ не философа, а жрецовъ самой науки.

Въ наше время грозитъ отнять у философій первенство—въ области научнаго познанія вообще другая отрасль знанія, достигшая самыхъ блестящихъ успѣховъ своего развитія въ сравнительно самое ко-

*) Прав. Богосл. Т. II Бэконъ Веруламскій.

роткое время своего существованія. Мы разумѣемъ естествознаніе въ самомъ широкомъ его объемѣ. Повидимому, естественныя науки уже ни по происхожденію ни по своему развитію не стоятъ ни подъ прямымъ, ни подъ косвеннымъ вліяніемъ христіанства. Но это только на первый взглядъ. На самомъ же дѣлѣ вліяніе христіанства на успѣхи естествознанія прямо подтверждается тѣмъ историческимъ фактомъ, что почти все великіе люди, наиболѣе оказывавшіе услугъ развитію разныхъ частей естествознанія, отмѣтившіе своими трудами новыя эпохи въ той или иной естественно-научной отрасли, отличались глубоко религіознымъ настроеніемъ духа, и именно подъ вліяніемъ этого настроенія, какъ объ этомъ нѣкоторые изъ нихъ заявляли, успѣли придти къ замѣчательнымъ результатамъ при своемъ изученіи природы. Правда, многочисленные выводы новѣйшаго естествознанія въ данное время идутъ весьма часто въ разрѣзъ съ общимъ характеромъ христіанскаго міровоззрѣнія: но при этомъ нельзя упускать изъ вида какой-то болѣзненной поспѣшности, съ которою большая часть современныхъ естествовѣдцовъ стремится иногда изъ немногихъ фактовъ своего спеціальнаго знанія возсоздать цѣлую систему мірозданія и, такимъ образомъ, указать ключъ къ рѣшенію величайшихъ міровыхъ загадокъ.

Между тѣмъ, мы не можемъ не отмѣтить того факта, что вопреки желаніямъ естествовѣдцовъ, эмансипировавшихся отъ всякой вѣры въ Бога, съ теченіемъ времени въ ихъ же собственныхъ рукахъ все болѣе и болѣе накопляется количество такихъ фактовъ и открытій, которыя служатъ научнымъ оправданіемъ христіанскаго міровоззрѣнія.

И не смотря на это, въ наше время особенно настойчиво повторяется та мысль, что естественныя науки стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчій съ ученіемъ христіанства, что представитель и послѣдователь точнаго опытнаго знанія никогда не можетъ помириться съ христіанскими догматами и вѣрованіями.—Можно ли согласиться съ этимъ? Нѣтъ! Наоборотъ, можно указать во всѣхъ областяхъ научнаго знанія,—и знанія опытнаго,—самыхъ выдающихся представителей, которыхъ, какъ увидимъ, наука нисколько не разубѣдила въ необходимости религіи и въ Божественности самаго христіанства. Мы не станемъ уже здѣсь указывать на великихъ христіанскихъ ученыхъ писателей—богослововъ, получившихъ и общее основательное образованіе; но не можемъ не упомянуть имя знаменитаго Святого Василія Великаго, какъ глубокаго знатока въ области наукъ естественныхъ. Затѣмъ, помимо знаменитаго основателя опытной науки, англійскаго филозофа Бэкона Веруламскаго, мы можемъ указать въ области естествознанія: великаго естествоиспытателя Липпея, который видѣлъ въ каждомъ организмѣ отраженіе высшей Божественной мудрости, естествоиспытателя Кювье, Александра Гумбольда, американскаго палеонтолога Даусона, нѣмецкаго знатока естественныхъ наукъ Цѣкклера; въ области астрономіи мы назовемъ имена: основателя современной гелиоцентрической системы

Н. Коперника, математика—астронома Кеплера, Франклина, великаго Ньютона, который считалъ свои научныя знанія чѣмъ-то совсѣмъ незначительнымъ въ сравненіи съ необъятнымъ содержаніемъ религіозной вѣры. Въ области математики можно указать на знаменитаго Декарта, который говорилъ, что истина Божія для него безспорнѣе всякихъ математическихъ аксіомъ. Въ области физики прославили свои имена глубоко вѣрующіе христіане—Баскаль и Амперъ: первый изъ нихъ по глубокоу религіозному настроенію, послѣ своихъ знаменитыхъ открытій, отказался отъ занятія наукою, чтобы всецѣло погрузиться въ религіозную жизнь.—Все это самыя крупныя величины въ наукѣ; это не просто люди науки, а великіе столпы ея, ея краса, ея слава, и все же они не нашли въ наукѣ ничего такого, чтобы говорить противъ христіанства. Далѣе мы имѣемъ современнаго натуралиста Армана Сабатье, который научно доказываетъ безсмертіе души,—знаменитаго химика и бактериолога Пастера, торжественно заявлявшаго въ Парижской академіи наукъ, что „онъ вѣруетъ въ Бога!“ А ученый Дюбуа—Реймондъ въ своей рѣчи въ Королевской академіи наукъ въ Берлинѣ прямо заявилъ, что человѣкъ, какъ бы далеко ни простирались его познанія, всегда будетъ стоять предъ областью невѣдомаго, которая властно будетъ говорить ему о религіи. Въ свою очередь и великій философъ Г. Спенсеръ говоритъ, что при всѣхъ успѣхахъ знанія „всегда останется мѣсто для религіи“. Такое же мнѣніе высказываетъ и выдающійся мыслитель и ученый соотечественникъ нашъ В. Чичеринъ въ своемъ сочиненіи „Наука и религія“. Наконецъ, нельзя не привести и словъ нѣмецкаго философа Паульсена: „Позитивизмъ думаетъ, что человѣкъ уже готовъ вычеркнуть то влеченіе къ Безконечному, которое характеризуетъ религію. Я считаю это заблужденіемъ. Стремленіе это есть врожденное человѣку и неутрачиваемое имъ влеченіе“.*)

Таковы свидѣтельства и примѣры величайшихъ представителей философіи и науки. Всѣ они показываютъ, что христіанство не убиваетъ духа любознательности, не отталкиваетъ отъ истины, а, напротивъ, влечетъ къ ней,—влечетъ къ истинѣ вѣчной, абсолютной,—что оно будитъ человѣческое самознаніе и озаряетъ его свѣтомъ высшаго разумѣнія.

Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи

Протоіерей **А. Миролубовъ.**

(продолженіе слѣдуетъ)

*) (Смирновъ. Христіанство и социализмъ 13—14, съ дополненіемъ. Пр. Во : торговъ. Христіанство и Соціализмъ, стр. 67).

Пятьдесятъ лѣтъ священнослуженія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Томскаго Макарія.

(19 марта 1861 г.—19 марта 1911 г.)

Пятидесятилѣтнее служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Макарія въ священническомъ санѣ дѣлится на двѣ почти равныя части: 23 года проходилъ онъ служеніе іерейское и 27 лѣтъ совершаетъ архіерейское служеніе. Первая половина, годы іерейскаго служенія, была посвящена исключительно Алтаю; изъ второй же половины его служенія семь лѣтъ епископства оставались продолженіемъ миссіонерскаго дѣла, а 20 лѣтъ проходятъ въ управленіи Томской епархіей.

Служеніе на Алтайѣ.

Первые семь лѣтъ своего служенія миссіи Преосвящ Макарій подвизался въ должности церковно-служителя, 16 марта 1861 года Высокопреосвященнѣйшій Макарій принялъ иноческое постриженіе, 17 былъ поставленъ въ іеродіаконъ, а 19 марта того же года былъ рукоположенъ во іеромонаха преосвященнымъ Порфиріемъ, епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ.

Съ возведеніемъ въ священный санъ, молодому дѣятелю миссіи дано было самостоятельное и отвѣтственное дѣло миссіонерскаго служенія въ разныхъ станахъ Алтайской миссіи.

Дикъ, грозенъ и величественъ Алтай. Глазамъ путника онъ развѣртываетъ постоянно мѣняющіяся картины своего дѣвственнаго величія: то недоступныя вершины вѣковыхъ снѣговъ, то бездонныя пропасти съ свергающимися въ нихъ водопадами, то бурныя рѣки, смывающія все на пути, то непроходимыя чащи, жилище звѣрей, то невыразимо прекрасныя долины съ многоводными рѣками, чарующей гладью озеръ и богатой хвойной опушкой. Это жилище титановъ: могучія силы работали надъ созданіемъ этого прекраснаго и въ то же время суроваго уголка, и какъ жалокъ, какъ бѣдентъ, по сравненію съ природой обитатель этого величественнаго края! Безсильный въ борьбѣ съ природой, запуганный ея грозными явленіями; по всемъ видащій злой умыселъ противъ него, темныхъ духовъ, забитый нуждой, удручаемый повальными болѣзнями, грязный, неряшливый, невѣжественный, о, какъ далеко этотъ обитатель Алтая отъ своего назначенія быть царемъ міра! Какъ беспомощное дитя, онъ нуждался въ тепломъ, участливомъ сердцѣ, которое бы обмыло его, успокоило, ободрило въ борьбѣ съ злыми духами, укрѣпило надеждой его волю, просвѣтило его умъ, поставило на ноги, и такимъ образомъ вызвало бы въ немъ рѣшимость и мощь занять подобающее человѣку мѣсто въ Божіемъ мірѣ.

На эту работу по призыву приснопамятнаго основателя миссiи пошли самоотверженные труженники—алтайскіе миссiонеры.

На эту работу сталъ и iеромонахъ Макаріи.

Съ чего начать было ему свое пастырское служеніе?— Съ просвѣщенія ли душъ дикихъ алтайцевъ, или съ очищенія отъ грязи ихъ бренной плоти, развѣждаемой страшными болѣзнями? Первое представляется дѣломъ возвышеннымъ, ведущимъ прямо къ цѣли миссiонерства, второе—дѣломъ грязнымъ, низкимъ и какъ будто постороннимъ для миссiонера. Но такъ разсуждать можетъ холодный умъ, а не чуткое сердце. Только оно указало миссiонерамъ, какъ пайти доступъ къ душѣ язычниковъ. Оно открыло, что, только очистивши тѣлесную грязь алтайца, облегчивши его физическія страданія, можно заставить его раскрыть предъ проповѣдникомъ и тайники духа. И вотъ вслѣдствіе этого мы съ удивленіемъ видимъ, что пастырская дѣятельность iеромонаха Макарія не ограничивалась только врачеваніемъ душъ алтайцевъ, а соединилась съ врачеваніемъ ихъ плоти; этимъ врачеваніемъ она начиналась, на немъ она зиждилась.

Много нужно терпѣнія, самаго самоотверженнаго отреченія отъ себя, чтобы собственноручно обмывать грязь, очипцать гнойныя раны, ухаживать за заразно-больными, переносить ихъ болѣзненное раздраженіе, утѣшать завѣдомо-безнадежныхъ, спѣшить на зовъ въ отдаленныя стойбища и, вдобавокъ, видѣть вокругъ себя злобу тѣхъ лицъ, для которыхъ вмѣшательство въ ихъ жизнь христіанскаго проповѣдника представлялось почему либо нежелательнымъ. Но общее правило: чѣмъ труднѣе рисуется нашему сознанію подвигъ тѣмъ величественнѣе образъ человека, отдавнаго себя на этотъ подвигъ. Для о. Макарія это былъ подвигъ религіознаго служенія. Религіознаго не потому только, что Господь изрекъ: „болень бѣхъ и посѣтите мене“, нѣтъ,—по особымъ условіямъ жизни Алтая это тѣлесное врачеваніе сдѣлалось частью миссiонерскаго дѣланія.

На Алтаѣ столкнулись двѣ религіи—древняя шаманская и вновь проповѣдуемая христіанская. Язычникъ умѣетъ оцѣнивать религію по ея реальному значенію для окружающей дѣйствительности. Онъ чтитъ Бога, чтитъ бѣсовъ поскольку надѣется получить себѣ выгоду или застраховать себя отъ бѣды. Поэтому въ шаманствѣ развитъ обычай религіознаго врачеванія—камланья надъ больнымъ съ цѣлью отогнанія отъ него злыхъ духовъ, наводящихъ болѣзнь. Понятно, что язычники прежде всего сумѣли оцѣнить эти столкнувшіяся религіи на почвѣ приносимой ими пользы въ борьбѣ съ недугами.

Съ этой точки зрѣнія самоотверженное служеніе о. Макарія бѣдствующему населенію Алтая принесло большую пользу его прямому дѣлу—просвѣщенію алтайцевъ. Его имя сдѣлалось любезнымъ народу, молва разнесла о немъ вѣсть по всѣмъ горамъ; къ нему собирались немощные, его усердно звали къ себѣ, его со слезами провожали при

служебныхъ перемѣщеніяхъ и съ радостью встрѣчали на новыхъ мѣстахъ. Такой авторитетъ среди инородцевъ открывалъ ему доступъ и къ ихъ сердцамъ.

Врачуя болѣзни, о. Макарій повѣствовалъ объ имени Христа, внушалъ надежду на Его милосердіе, укрѣплялъ вѣру въ Бога истиннаго и подрывалъ довѣріе къ прежнимъ суевѣріямъ. Часто инородцы, приходя къ о. Макарію для врачеванія, давали обѣщаніе въ случаѣ выздоровленія принять христіанство; еще чаще благополучный исходъ ихъ болѣзни производилъ переворотъ въ ихъ прежнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и дѣлалъ ихъ прозелитами христіанства.

Однако не слѣдуетъ думать, что такъ легко совершался переломъ въ душахъ алтайцевъ и они легко переходили въ христіанство. Намѣренія человѣка, особенно подсказанныя исключительными обстоятельствами, исполняются съ большими затрудненіями, нежели высказываются. Въ самую нужную минуту у человѣка почти всегда оказывается недостатокъ рѣшимости. Особенно это примѣнимо къ вопросамъ вѣры. Поэтому о. Макарію приходилось десятки разъ повторять язычникамъ свои повѣствованія, подмѣчать наиболее дѣйствующія на нихъ стороны повѣствованій, изыскивать способы наиболее дѣйствительнаго внѣдренія въ ихъ сердца истинной вѣры, а для этого требовалось терпѣніе, окрыляемое вѣрою, что Богъ возраститъ въ сердцахъ слушателей сѣмя вѣры и привлечетъ ихъ въ ограду Своего стада. Если къ этому еще прибавить случаи грубаго искаженія вѣры среди новопросвѣщенныхъ алтайцевъ, случаи скрытаго двоевѣрія, доходящаго до хроманія на оба колѣна, наконецъ, случаи открытаго отпаденія отъ вѣры, то и вовсе подвигъ миссіонерскаго служенія не покажется увлекательнымъ. Хорошо дѣлать то дѣло, какое само спорится въ рукахъ работника. Но сколько нужно вѣры въ свое дѣло, чтобы съ охотою и любовью его продолжать, хотя бы на каждомъ шагу приходилось встрѣчать и неудачи и разочарованія?

Конечно, среди лицъ, привыкшихъ всякое явленіе обсуждать не по существу, а съ точки зрѣнія бумажнаго благополучія, и вышеотмѣченныя печальныя стороны миссіонерскаго служенія могутъ найти къ себѣ совершенно иное отношеніе. Къ нимъ возможно быть совершенно равнодушными, признавая ихъ за естественныя неизбежныя условія борьбы двухъ міросозерцаній; а потому равнодушно продолжать числить всѣхъ по имени христіанъ въ ряду овецъ стада Христова, равнодушно проходить мимо душевной драмы такого двоевѣра и только съ пріятнымъ воиненіемъ сообщать по начальству о значительномъ успѣхѣ проповѣди, чая себѣ за то благоволенія и поощренія. Мы знаемъ, что въ католической церкви на этомъ принципѣ строятся дѣльныя миссіи, но этого нельзя сказать о миссии Алтайской и, въ частности, о ея энергичномъ дѣятелѣ, о Макаріѣ. Та самоотверженность, то терпѣніе съ какими о. Макарію отдавалъ себя на служеніе жителямъ

Алтай въ надеждѣ пріобрѣсть среди нихъ послѣдователей Христу, исключаютъ даже мимолетную мысль о неискренности его миссіонерскихъ дѣйствій. Сами дѣла его ясно свидѣтельствуютъ, что онъ душу полагалъ за другихъ. Какъ самое яркое доказательство такого отношенія его къ дѣлу, является его работа по переводу богослужебныхъ книгъ на алтайское нарѣчіе.

Вѣрованія народа могутъ быть прочны только въ томъ случаѣ, когда проникнуть въ обычаи народа, въ его обстановку и, особенно, когда запечатлѣются въ его языкѣ. Тѣ религіозныя понятія и образы языка, которыя сложились подъ вліяніемъ прежнихъ вѣрованій алтайцевъ, очевидно, для христіанина-алтайца были не только не нужны, — они были ему вредны, потому что въ христіанскія идеи приносили языческое пониманіе. Поэтому, для успѣха проповѣди, для укрѣпленія христіанства въ сознаніи народа требовалось, во-первыхъ учить его на его родномъ языкѣ, во-вторыхъ, переработать прежнія религіозныя понятія и дополнить ихъ новыми. Эту гигантскую работу взялся исполнить все тотъ же энтузіастъ-миссіонеръ о. Макарій. Подъ обаяніемъ имени приспомятаго основателя миссіи, о. Макарій избралъ указанный имъ путь проповѣди среди язычниковъ на родномъ народу языкѣ, съ распространеніемъ этого языка и на совершеніе богослуженія. Для достиженія этой цѣли молодой миссіонеръ упорнымъ трудомъ добился знанія алтайскаго языка. Онъ овладѣлъ имъ, какъ своимъ роднымъ языкомъ и, пользуясь такимъ знаніемъ языка, весь свой небольшой досугъ, а чаще всего бессонныя ночи, посвящалъ труду перевода богослуженія на алтайскій языкъ. Благодаря его трудамъ алтаецъ могъ получать назиданіе въ христіанскомъ богослуженіи, могъ усвоить церковныя мотивы на родномъ нарѣчій и пользоваться ими въ домашнемъ быту вмѣсто печальныхъ пѣсней — незамысловатыхъ плодовъ скуднаго воображенія.

Переводы о. Макарія стремились не только къ тому, чтобы дать алтайцамъ возможность слушать слово Божіе на родномъ языкѣ — они преслѣдовали и другую цѣль — отграничить въ самомъ языкѣ христіанское міровоззрѣніе отъ языческаго. Опять, не вѣдь миссіонерамъ свойственъ этотъ пріемъ распространенія христіанства. Католическіе миссіонеры легко мнятсѣ съ такими даже явленіями, какъ отождествленіе Іисуса Христа съ Буддою и другими божествами, уповаю, что всесильное время само переработаетъ міровоззрѣніе челоуѣка, когда чрезъ рядъ поколѣній христіанство понемногу вытѣснитъ изъ народнои памяти прежніе языческіе образы. Отецъ Макарій въ переводахъ, наоборотъ, очень осмотрительно пользуется такими терминами, которые могли бы по заключающейся въ нихъ мысли внести неправильность представленій въ христіанское вѣроученіе. Заботясь о томъ, чтобы дать язычникамъ христіанское ученіе въ чистотѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда не находилось въ языкѣ подходящихъ понятій, непо-

роченныхъ языческими представленіями, онъ лучше оставилъ слово безъ перевода, совершенно правильно разсчитывая, что такое слово скоро въ сознани алтайцевъ сольется съ нужнымъ, соответствующимъ ему, представленіемъ; зато оно передастъ понятіе въ чистотѣ и будетъ содѣйствовать приобщенію народа къ общехристіанскому міровоззрѣнію.

Этимъ трудомъ о Макаріи создалъ новую по духу и языку литературу на Алтаѣ, образовалъ новое христіанское нарѣчіе для христіанъ-алтайцевъ, такимъ образомъ, создалъ то могучее условіе видѣнія христіанства въ сознани народа, безъ котораго проповѣдь вѣры уподобляется сѣянію на песокъ.

Въ тѣсной связи съ созданиемъ литературы на языкѣ инородцевъ стоить потребность въ школьномъ обученіи подрастающаго поколѣнія. И этотъ трудъ вошелъ въ планъ пастырскаго служенія о Макаріи. Школьное обученіе нужно не только для ознакомленія съ грамотой. Въ дикой семьѣ алтайца дѣти не могли получить сколько-нибудь сноснаго представленія о христіанствѣ. А между тѣмъ дѣло требовало озаботиться воспитаніемъ такого поколѣнія среди алтайцевъ, которое было бы освѣдомлено въ истинахъ вѣры, выросло въ обстановкѣ жизни, построенной на началахъ христіанскаго благочестія, и воспитано въ правилахъ христіанской нравственности. Для удовлетворенія этой цѣли при миссіи на первое время была только одна школа—въ Улали. Другую школу Господь привелъ устроить въ Чопошѣ о. Макарію. Посланный сюда на миссіонерское дѣло, о. Макаріи съ любовью взялся за воспитаніе дѣтей. Въ своей тѣсной кельѣ онъ удѣлилъ мѣсто и дѣтямъ. Здѣсь возродилась Чопошская школа. Впослѣдствіи сюда же была перенесена школа изъ Улали. Съ этого времени Чопошская школа была переведена въ спеціальное зданіе и могла повести дѣло съ большимъ успѣхомъ. Но насъ интересуетъ въ данномъ случаѣ не самая школа, а ея руководитель. О. Макаріи повелъ дѣло здѣсь не какъ учитель, а какъ отецъ. Онъ весь отдался дѣлямъ, не хуже родной матери, ухаживалъ за дѣтьми, училъ, лѣчилъ, кормилъ, одѣвалъ. Впрочемъ, онъ вездѣ былъ таковъ, вездѣ любилъ многосторонность работы. Интересно отмѣтить, что педагогическая его дѣятельность сдѣлалась ему источникомъ внутренняго удовлетворенія и высшаго отличія. Школьное дѣло, благодаря самоотверженнымъ его трудамъ было поставлено настолько удачно, что обратило на себя вниманіе пачальника губерніи А. П. Супруненко. Проѣзжая чрезъ Чопошъ, г. губернаторъ лично испытывалъ познанія школьниковъ и, какъ знакъ своего удовлетворенія постановкой дѣла, исходатайствовалъ о Макаріи награжденіе орденомъ св. Анны 2-й степени. Эта же дѣятельность заслужила ему и повышеніе служебное, хотя и не на родномъ ему Алтаѣ. Въ 1871 г. іеромонахъ Макаріи по дѣлу изданія переведенныхъ имъ книгъ былъ въ г. Казани для совмѣстной работы по этому вопросу съ извѣстнымъ языковѣдомъ восточныхъ народовъ

Н. И. Ильминскимъ. Здѣсь онъ занимался преподаваніемъ пѣнія въ устроенной Ильминскимъ новокрещенской татарской школѣ. Въ воздаяніе за положенные въ это дѣло труды о. Макарій здѣсь былъ возведенъ въ званіе игумена. Несмотря на теплый пріемъ, оказанный здѣсь о. Макарію, онъ, по выполненіи своего дѣла, возвратился на дорогой ему Алтай и опять занялъ скромную свою должность миссіонера и учителя.

Но уже возрастъ физическій и еще болѣе ростъ его духовной опытности выдѣлили о. Макарія изъ числа заурядныхъ миссіонеровъ. Его любовь къ дѣлу, его опытность въ миссіонерствѣ, его заслуги предъ миссіей указали начальнику миссіи, преосвященному Владиміру, что единственнымъ замѣстителемъ и вѣрнымъ продолжателемъ завѣтовъ первыхъ устроителей миссіи можетъ быть лишь о. Макарій. Поэтому въ 1875 году епископъ Владиміръ назначаетъ о. Макарія въ помощника начальника миссіи. Этимъ назначеніемъ горизонтъ для дѣятельности о. Макарія значительно расширился и бремя трудовъ его увеличилось. Прежде рядовой миссіонеръ, онъ былъ связанъ своею дѣятельностью съ опредѣленнымъ мѣстомъ; теперь весь Алтай вошелъ въ кругъ его вѣдѣнія. За восемь лѣтъ служенія помощникомъ начальника Алтайской миссіи онъ извѣздилъ весь Алтай по горамъ, рѣкамъ, пучинамъ, всюду внося ободреніе работникамъ, привѣтъ и ласку повымъ христіанамъ и дары милостыни для поддержанія матеріальнаго быта и проповѣдниковъ, и ихъ паствы.

О. Макарію пришлось работать въ новой должности совмѣстно съ епископомъ Бійскимъ Владиміромъ, который оставилъ по себѣ свѣтлую паять тѣмъ, что расширилъ и углубилъ постановку миссіонерскаго дѣла на Алтаѣ. При немъ развилось и школьное и церковное строительство и благоустроеніе жилищъ миссіонеровъ. Онъ былъ благоустроителемъ миссіи во всѣхъ отношеніяхъ, такъ отзывается о немъ въ своемъ словѣ его сотрудникъ Преосвященный Макарій. А сколько трудовъ въ этомъ дѣлѣ выпало на долю помощника преосвященнаго Владиміра, онъ умолчалъ. Но какъ раздѣлить совмѣстный трудъ? Какъ отдѣлить болѣзнь одной души отъ скорби другой, когда онѣ обѣ болѣли одними скорбями очевидной для нихъ скудости Алтая и совмѣстно изыскивали средства для удовлетворенія этой скудости. Но отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ собою явится, когда мы сдѣлаемъ хотя бѣглый обзоръ самостоятельной дѣятельности о. Макарія въ званіи начальника миссіи. Въ 1883 г. игуменъ Макарій былъ назначенъ начальникомъ Алтайской миссіи съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита, а въ 1884 г. 12 февраля онъ былъ возведенъ и въ санъ епископа Бійскаго.

Теперь вся миссія была отдана исключительно его попеченію, и жизнь ея потекла подъ его руководствомъ. Скажемъ словами самого Владыки: „Успѣхъ или неуспѣхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, какъ и во

всякихъ другихъ предпріятіяхъ частныхъ и общественныхъ, зависятъ главнымъ образомъ отъ того, кто стоитъ во главѣ таковыхъ, подобно тому, какъ благополучное плаваніе корабля много зависитъ отъ опытнаго кормчаго, или какъ успѣхъ или неуспѣхъ военнаго дѣла приписывается военачальнику, хотя у него, несомнѣнно, было не мало и сотрудниковъ“.

Будучи четвертымъ по порядку начальникомъ миссіи преосвященный Макарій въ своемъ лицѣ постарался соединить особенности дѣятельности трехъ своихъ предшественниковъ. Ихъ дѣятельность онъ самъ такъ характеризовалъ: „Отецъ архимандритъ Макарій былъ мужъ высоко просвѣщенный не одной наукой, но и божественной благодатью... Страхъ Божій обиталъ въ немъ отъ дней юности, а ревность о славѣ Божіей была по преимуществу отличительной чертой его характера“.

„Отличительной чертой характера о Стефана была простота, общедоступность и многопопечительность о благоустройствѣ вишняго быта новокрещенныхъ“.

„Третій начальникъ миссіи о архимандритъ, а потомъ преосвященный епископъ и архіепископъ Владиміръ справедливо долженъ быть наименованъ благоустроителемъ миссіи во всѣхъ отношеніяхъ“.

Преосвященный начальникъ миссіи, будучи по личнымъ свойствамъ убѣжденнымъ аскетомъ, человекомъ глубокой вѣры и благочестія, такимъ образомъ являлся подражателемъ сомненнаго себѣ основателя миссіи дѣятельность котораго, какъ выше было указано, вдохновляла его со дней юности. По его примѣру онъ повелъ жизнь миссіи на началахъ уже оправданныхъ ея многолѣтнимъ существованіемъ. Онъ заботился утвердить на Алтаѣ проповѣдь и богосуженіе на мѣстномъ нарѣчій и при посредствѣ мѣстнаго населенія. Съ этой цѣлью онъ развиваетъ на Алтаѣ школьную дѣятельность. Въ 1883 г. въ г. Вііскѣ было открыто миссіонерское катихизаторское училище по типу среднеучебныхъ заведеній. Назначеніе этого училища было подготовленіе чтецовъ, миссіонерскихъ сотрудниковъ, учителей и духовенства въ средѣ алтайцевъ. Живая цѣль, поставленная предъ училищемъ, заставляла начальника миссіи заботиться объ обезпеченіи этому учрежденію прочнаго положенія. И дѣйствительно, трудами преосвященнаго Макарія училище было поставлено на твердыя ноги въ 1890 г., когда уставъ училища былъ утвержденъ правительствомъ и выработаны были его штаты.

Почти одновременно съ хлопотами по устройству этого училища предъ миссіей возникъ другой вопросъ—о школьномъ строительствѣ. По волѣ въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра III духовенству предназначена благородная роль распространенія образованія среди народа въ духѣ св. церкви. Въ отвѣтъ на этотъ призывъ въ Алтайской миссіи при церквахъ каждаго стана возникаютъ школы грамоты, и такимъ образомъ Алтай покрывается сѣтью начальныхъ школъ.

Не довольствуясь однимъ школьнымъ обученіемъ, доступнымъ только дѣтямъ, преосвященный начальникъ миссіи ввелъ въ сферу дѣятельности миссіонеровъ народныя просвѣтительныя чтенія. Самъ давая примѣръ миссіонерамъ, онъ при своей резиденціи въ Бійскѣ установилъ чтенія два раза въ недѣлю, самъ велъ эти чтенія и самолично направлялъ ихъ. Эти чтенія, кстаги замѣтить, являются зародышемъ или практическимъ въ Томскѣ чтеній при архіеіской кафедрѣ.

По примѣру бійскихъ чтеній и миссіонеры въ доступныхъ имъ размѣрахъ устраивали чтенія по своимъ станамъ, часто переходя изъ дому въ домъ и предлагая по домамъ назиданія.

Укрѣпляя и углубляя такимъ образомъ вѣру въ порученной ему паствѣ, преосвященный Макарій по примѣру второго начальника миссіи, старался развитъ помощь слабому населенію Алтая и привить среди него христіанскую благотворительность.

Для оказанія медицинскон помощи алтайцамъ миссіа содержала въ Улалѣ фельдшера при мѣстной лечебницѣ. А когда въ Улалу былъ присланъ фельдшеръ на счетъ казны, то миссіа перевела лечебницу въ г. Бійскѣ для нуждъ катихизаторскаго училища. Для оказанія же помощи населенію Алтая, въ миссіонерскихъ станахъ были заведены аптечки наиболее популярныхъ медицинскихъ средствъ. Самъ преосвященный начальникъ миссіи при разъѣздахъ по Алтаю всегда имѣлъ при себѣ фельдшера для помощи нуждающимся въ ней по пути слѣдованія.

Другой видъ благотворенія алтайцамъ при немъ былъ развитъ въ видѣ сбора пожертвованій на миссію. Лично и чрезъ преданныхъ людей преосвященный собиралъ пожертвованія и деньгами и вещами, распредѣляя жертвы по пріютамъ и среди бѣднѣйшихъ новокрещенныхъ алтайцевъ. Онъ привлекалъ богатыхъ благотворителей даже изъ столицъ и пользовался ихъ пожертвованіями для удовлетворенія насущныхъ нуждъ миссіи.

Но заботясь объ оказаніи помощи алтайцамъ въ видѣ сбора милостыни, преосвященный обратилъ вниманіе и на развитіе благотворительности среди самихъ алтайцевъ. Приобщенные къ культурѣ съ принятіемъ христіанства, алтайцы начали осѣдлую жизнь, окрѣпли матеріально и потому могли сами организовать матеріальную поддержку для своихъ приходовъ на призрѣніе бѣдныхъ, на школы, на храмы и даже миссіонеровъ. Въ виду того, что такая дѣятельность вводила алтайца въ пониманіе духа христіанской добродѣтели, — воспитательное значеніе общественной благотворительности, несомнѣнно, огромно. Поэтому преосвященной Макарій озаботился объ открытіи при станахъ миссіи церковно приходскихъ попечительствъ изъ среды мѣстныхъ жителей подъ руководствомъ мѣстныхъ миссіонеровъ.

По примѣру третьяго начальника миссіи, преосвященный Макарій развитъ на Алтай въ широкихъ размѣрахъ церковное строитель-

ство. При немъ предѣлы мисси были расширены, число миссионеровъ соответственно увеличено при чемъ ему удалось воспользоваться мѣстными силами, выдвинуть на проповѣдь миссiонеровъ изъ уроженцевъ этого края. Каждый новый этапъ обзаводился храмомъ для совершенія богослуженія и школой для обученія дѣтей. Такъ что и епископъ Макарій, какъ епископъ Владимѣръ, былъ устроителемъ Алтая и съ вѣшной стороны его быта.

Такая многосторонняя дѣятельность преосвященнаго Макарія въ качествѣ начальника мисси, даже бы и безъ послѣдующей его дѣятельности по управленію епархіей достаточно для того, чтобы увѣнчать его имя вѣнцомъ славы. Для Алтая онъ такимъ и является. Его имя тамъ у всѣхъ на устахъ, его слово для всѣхъ священо; его личность возбуждаетъ тамъ благоговѣніе. Даже въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ, недоступныхъ дебряхъ и среди язычниковъ Алтая имя Владыки Макарія произносится какъ родное и почтенное.

„Ирав. Благ.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Крестъ и лотосъ *).

(Къ вопросу о взаимоотношеніи между христіанствомъ и индуизмомъ).

I.

Крестъ и лотосъ или, точнѣе, Крестъ и распустившійся цвѣтокъ лотоса подъ сѣнію Креста, у Его подножія — этотъ рисунокъ-миниатюра на обложкѣ только что появившейся въ свѣтъ большой книги М. В. Лодыженскаго «Сверхсознаніе и пути къ его достиженію» **) выбравъ, очевидно, не безъ намѣренія: онъ служитъ эмблемою, символическимъ указаніемъ на ея содержаніе, слагающееся изъ установки взаимоотношенія, по крайней мѣрѣ, по одному частному вопросу между христіанствомъ и индуизмомъ.

Неправильно, однако, было бы представлять себѣ дѣло такъ, что Крестъ какъ бы выросъ изъ цвѣтовъ лотоса, то есть христіанство изъ индуизма, или, хотя бы и не выросъ но находитъ въ нихъ свое воплощеніе, пусть даже не существенное, а лишь декоративное: нѣтъ, соотношеніе здѣсь не такое, а совсѣмъ иное.

Утонченная мудрость лотоса, столь пышно распустившаяся въ различныхъ формахъ индуизма, точно такъ же, какъ и обаятельная красота египетскаго политеизма, какъ олицетворенные въ культѣ Римскихъ боговъ семейно-правовыя нормы культуры: все это и многое другое растетъ въ сферѣ религіи изъ земли, къ порядку естественнаго произрастанія и по мѣрѣ поднятія въ высь небснаго: если не будетъ оплодотворено началами религіи высшей, откровенной, гаснетъ и чахнетъ, не-

*) „Моск. Вѣд.“ № 69.

**) М. В. Лодыженскій. „Сверхсознаніе и пути къ его достиженію. Индуистская Раджа-Йога и христіанское подвижничество“, Спб. 1911. Стр. 399.

рѣдко принимая уродливыя формы, а иногда переходя даже и прямо въ свою противоположность.

Напротивъ, Крестъ Христовъ, хотя водруженъ на землѣ, но имѣетъ корни небесныя, и благая вѣсть о Немъ есть для земли новая, неслыханная и даже невѣроятная до «соблазна», для иныхъ даже до «безумія»... Поэтому, если подлѣ Него подъ Его сѣнію и допустимы цвѣты лотоса, созданія античнаго художественнаго гения и т. д., то не иначе, какъ подъ условіемъ ихъ одухотворенія, претворенія ихъ натуральной стихіи, и какъ бы ихъ преображенія, — чрезъ раскрытіе въ нихъ иного жизненнаго смысла.

Въ частности—объ утонченной мудрости индуизма.

Она манитъ насъ всяческими возможностями и перспективами высшихъ состояній,—въкоторой отрѣшенности отъ тѣла, яснovidѣнія, даже будто бы чудотворенія,—и потому притягиваетъ теперь столь многихъ. Она говоритъ о высшихъ формахъ тѣлесности: астральной, ментальной и т. д.

Но, съ этой точки зрѣнія, исторія индуизма имѣетъ значеніе развѣ лишь эксперимента и, такъ сказать, изоляціи: она показываетъ намъ, до чего богата возможностями наша естественная природа и до какихъ границъ человѣкъ или человечество могутъ пройти на естественномъ пути духовнаго развитія.

Однако, здѣсь, въ естественномъ порядкѣ развитія, нѣтъ законности. Вѣдь и христіанство знаетъ о преображеніи, о духовномъ тѣлѣ Воскресшаго, которое могло проникать «дверемъ затвореннымъ», что служитъ для вѣрующихъ залогомъ воскресенія въ тѣлѣ духовномъ. Знаетъ о дарахъ духовнаго прозрѣнія, пророчества, чудотворенія и т. д. Знаетъ все это, но устами великаго Апостола добавляетъ: «если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я — ничто»...

Значитъ, мыслимы и такія возможности, когда все, чѣмъ такъ кичится индуизмъ,—особенно въ его новѣйшемъ, модномъ теперь преломленіи, подъ перомъ г-жъ Блаватскихъ, Безантъ и т. д.,—можетъ иногда радикально расходиться съ христіанскимъ устроеніемъ жизни, какъ явленіе совершенно различныхъ порядковъ.

Итакъ, въ вопросѣ объ отношеніи между Крестомъ и лотосомъ, христіанствомъ и индуизмомъ, задача, въ концѣ-концовъ, сводится къ тому, чтобы, во первыхъ, рѣшить, нуждаемся ли мы, христіане, въ утонченной мудрости индусовъ, и, во вторыхъ,—если будетъ признано, что нуждаемся, что мы могли бы у нихъ кое-чему поучиться, то—дальнѣйшій вопросъ—поскольку и при какихъ именно условіяхъ, подъ какимъ, такъ сказать, угломъ зрѣнія индуистская теософія могла бы быть воспринята въ христіанское жизне—и міро-пониманіе.

Около этого важнаго вопроса и вращается обширная и содержательная книга г. Лодыженскаго: «Сверхсознаніе и пути къ его достиженію».

Г. Лодыженскій—ислѣдователь въ высшей степени добросовѣстный и достаточно знающій.

Правда, онъ не специалистъ, въ области вопроса и о многомъ судить по наслышкѣ, изъ вторыхъ рукъ. Онъ не знаетъ, на примѣръ, что существуетъ превосходный переводъ на нѣмецкій языкъ Упанишадъ, сдѣланный Дейссеномъ, и до вѣрчиво, съ чьихъ то словъ, заявляетъ, будто Упанишадъ на европейскіе языки

в переведены» (стр. 18). Не знаетъ и многого другого изъ литературы вопроса, — особенно специально богословской. Но, если бы даже онъ и зналъ, что тѣ или иные переводы или монографіи существуютъ на нѣмецкомъ, положимъ, языкѣ, онъ все равно пользоваться ими не могъ бы, такъ какъ, по его словамъ, не знаетъ нѣмецкаго языка... Это очень жаль. Это кладетъ печать односторонности на его изслѣдованіе. Но тѣмъ не менѣе, повторяю, онъ все же не поверхностно знакомъ съ предметомъ и, что еще болѣе важно — въ высшей степени объективенъ и тщателенъ въ своихъ справкахъ и выводахъ.

Къ сожалѣнію, быть можетъ, именно вслѣдствіе этой неполноты знакомства съ предметомъ, вслѣдствіе того, что о многомъ ему приходится говорить съ чужихъ словъ, провѣрить которыя онъ не могъ, онъ нѣсколько увлеченъ теософіею индуизма и иногда явно преувеличиваетъ ея поучительность.

II.

Подъ «сверхсознаніемъ» авторъ понимаетъ сознаніе расширенное. Расширяетъ наше сознаніе религія, — въ частности христіанство и индуизмъ. Съ христіанскою аскетическою письменностію, — главнымъ образомъ по Добротолібію, — онъ знакомъ достаточно и ставитъ изученіе этой письменности очень высоко. Но, затѣмъ, поговоривъ въ первой главѣ объ этомъ первоисточникѣ для своего изслѣдованія, нѣсколько неожиданно заявляетъ.

«Теперь скажемъ нѣсколько словъ о другомъ матеріалѣ, которымъ мы пользовались и который былъ для насъ не менѣе важенъ, чѣмъ Добротолібіе, — о матеріалѣ, данномъ намъ другимъ народомъ, народомъ мистикомъ, народомъ индусскимъ.. Народъ этотъ и понынѣ сохранилъ свой мистическій характеръ, и понынѣ у него процвѣтаетъ подвижничество. Пишущій эти строки прожилъ въ Индіи сравнительно короткое время, всего около трехъ мѣсяцевъ, но и поверхностнаго наблюденія было достаточно (!), чтобы быть пораженнымъ психическими качествами этого народа, который по своему, по-индуски идетъ къ той же цѣли (!), къ которой идетъ и христіанство» (стр. 15).

Что индусская литература представляется автору матеріаломъ «не менѣе важнымъ», чѣмъ христіанская, — это, конечно, дѣло точки зрѣнія: съ чѣмъ хотѣлось ему познакомиться, то для него и важно. Но что индуизмъ будго, хотя и «по-своему», идетъ къ той же цѣли, къ которой идетъ христіанство, — это совсѣмъ не вѣрно: да и самъ авторъ, какъ увидимъ далѣе, въ сущности, этого не думаетъ. Все это могъ написать, очевидно, лишь человекъ увлеченный...

Но оставимъ это и посмотримъ, чему собственно научаетъ насъ теософія индуизма.

Вмѣстѣ съ теософами, нашъ авторъ исходитъ (гл. VI) изъ той мысли, что у человека возможно особое зрѣніе, к которому доступны иные видѣнія, и что вообще «у него можно допустить развитіе новыхъ органовъ съ новыми способностями, болѣе утонченными, чѣмъ наши пять чувствъ».

За это говорить, по автору, господствующій надъ всею жизнью законъ эволюціи: должны быть по требованію этого закона, болѣе тонкія сферы бытія. — міры астральный, ментальный и духовный — а слѣдовательно и соответствующіе имъ ор-

ганы воспріятія. Надъ «агоцентрическою» сферою должна быть сфера «сверхличныхъ переживаній». Особенно именно современный человѣкъ, по автору не только предчувствуетъ, но и фактически идетъ будто бы, къ этому новому и высшему созванію. Вѣдь извѣстно напримѣръ, — поясняетъ авторъ, — уточненное развитіе у современнаго чловѣка музыкальности, чувства красоты въ сочетаніи красокъ, даже особо уточненные оттѣнки въ психіологій половъ: «утомленный человѣкъ, не находя Бога ни въ наукѣ, ни въ религіи, безумно ищетъ Его въ женщинѣ, но лишь чрезъ посвященіе въ великія истины (теософіи) найдетъ онъ Его въ ней, а она въ немъ» (!), — какъ говоритъ цитируемый авторомъ Эдуардъ Шюре въ своей книгѣ «Великіе посвященные» .. И что эти высшія сферы не только должны быть, согласно законамъ эволюціи, но и фактически существуютъ, — это, — говоритъ авторъ, — знаютъ и теософы индуизма, и христіанскіе аскеты, и такіе экзальтированные натуры, какъ, напримѣръ, извѣстный Бенвенуто Челлини, странный рассказъ котораго авторъ приводитъ въ своей книгѣ.

Всѣ относящіеся сюда переживанія и составляютъ по автору, область сверхсознанія.

Г. Лодыженскій проводитъ затѣмъ — въ гл. VII — параллель между этими состояніями сверхсознанія и явленіями сомнамбулизма, гипнотизма и т. д. иллюстрируя свои положенія примѣрами и обильными выписками. При этомъ онъ справедливо оттѣняетъ и подчеркиваетъ, что сверхсознательность сомнамбула, стоящая въ полной зависимости отъ гипнотизера, есть сверхсознательность уродливая. Поэтому, хотя въ явленіяхъ сомнамбулизма и гипнотизма мы и имѣемъ предъ собою средство понять и нѣсколько изучить законы и механизмъ процесса, ведущаго къ сверхсознанію, но о природѣ самаго изучаемаго явленія изъ нихъ не узнаемъ ничего.

Въ главахъ VIII и XI авторъ говоритъ спеціально объ астральномъ ясновидѣніи и астральномъ мірѣ, о «духовной авіаціи» и видахъ астральнаго ясновидѣнія, прелести, спиритизмъ и сновидѣніяхъ.

Астральное ясновидѣніе есть, по ученію теософовъ, ни шая, первая ступень сверхсознанія и черпаетъ свои впечатлѣнія изъ астральнаго міра чрезъ эмоцію, частіе чрезъ симпатическую систему и главный его органъ — солнечное сплетеніе... Этотъ астральный міръ есть ближайшій къ нашему физическому: онъ и надъ нами, и подъ нами, и со всѣхъ сторонъ вокругъ насъ; въ немъ мы живемъ и движемся, хотя его не ощущаемъ, не видимъ и не слышимъ, такъ какъ темница нашего физическаго тѣла замыкаетъ насъ отъ него и такъ какъ физическія частицы нашего тѣла слишкомъ грубы, чтобы приходить въ колебаніе отъ прикосновенія астральной матеріи.

Такъ какъ земной, физическій міръ «лежитъ во злѣ», то трудно предположить: — разсуждаютъ теософы, — чтобы ближайшій къ нему міръ былъ всецѣло добрымъ, Скорѣе, наоборотъ, мы должны заключить, что природа астральнаго міра есть природа страстей и эмоцій эгоистическаго и низменнаго характера, откуда слѣдуетъ, что этотъ міръ населенъ особыми существами элементами («искусственные элементы») — измѣнчивыми, коварными, способными иногда сильно смутить несопытнаго ясновидящаго, злобыми («духи злобы» христіанскихъ аскетовъ). Можно, по автору, проводить аналогію, а можетъ быть даже и совсѣмъ отождествить этотъ астральный міръ съ чистилищемъ католиковъ или адомъ.

Чтобы научиться проникать въ этотъ міръ и ориентироваться въ немъ, нужна особая наука, наука «духовной авіаціи», изученіе которой немислимо, однако, безъ опытнаго рукъ водства,—со стороны особаго «посвященнаго» (у индусовъ) или «старца» (у христіанъ), дающихъ, на основаніи своего опыта, указанія, какъ избѣгать здѣсь «ирелести» и вообще опасностей всякаго рода (спиритизмъ, эротическіе экстазы и подобныя явленія относятся къ числу именно этихъ прелестей и опасностей).

Такъ какъ, далѣе, пребываніе и жизнь въ астральной сферѣ мы должны мыслить «въ условіи питанія и обмѣна веществъ», то астральное тѣло, какъ и всю вообще астральную среду, мы можемъ вообразить себѣ не иначе, какъ въ видѣ матеріи, которая «горитъ и не сгораетъ»—напримѣръ, въ видѣ агрегацій атомовъ, подобныхъ атомамъ радія, вслѣдствіе чего и энергію астральнаго тѣла мы должны мыслить, опять-таки по аналогіи съ энергією радія, неисчерпаемою...

Сверхсознаніе ментальное.—разъясненію природы котораго въ книгѣ посвящены главы X, XI, XII,—въ отличіе отъ астральнаго, характеризуется тѣмъ, что, тогда какъ для развитія этого послѣдняго человѣку не нужно перерабатывать себя физически и нравственно а достаточно лишь изощрить свое вниманіе,—сверхсознаніе ментальное (умственное, мыслительное, мозговое) можетъ сдѣлаться достояніемъ человѣка не иначе, какъ путемъ упражненія мысленной силы до той степени утонченія и вмѣстѣ съ тѣмъ могущества, при конхъ физическя и эмоціональнныя оковы не могутъ уже служить для нея препятствіемъ, какъ бы спадаютъ съ человѣка.

Матерія ментальной сферы болѣе тонка, оживстворена и дѣятельна (подвижна), чѣмъ матерія астральной сферы—есть какъ бы матерія-духъ (!) Здѣсь встрѣчаются и существа совсѣмъ «безъ формы», равно какъ и наоборотъ,—просто «мысле-формы»... Эта сфера съ ихъ обитателями, составляющими какъ бы духовно очищенную эссенцію знакомыхъ уже намъ «элементалей», аналогична, по мнѣнію г-жи Безантъ и другихъ теософовъ, сферамъ ангеловъ и т. п. Здѣсь властвуетъ триада высшихъ свойствъ подлинно сущаго: Разума-Любви Бытія (по-индусски: Манасъ-Будди-Атма).

Методъ восхожденія въ эту сферу есть методъ мышленія, требующій глубокаго сосредоточеннаго размышленія и созерцанія. У индусовъ существуетъ даже и особая наука, указывающая пути къ восхожденію въ эти сферы,—такъ называемыя «раджа-йога».

Авторъ подробно знакомитъ насъ съ правилами этой оригинальной «науки», но входитъ въ подробности намъ нѣтъ никакой надобности. Отметимъ лишь, что, вслѣдъ за теософами, и авторъ ставитъ въ связь съ развитіемъ именно ментальнаго сверхсознанія образованіе у обладающихъ имъ людей способностей: ясновидѣнія, дальновидѣнія, предсказанія, даже будто бы чудотворенія и т. д.

III

Здѣсь предѣлъ мудрости, и; онзрастощей изъ лотоса, предѣлъ, который и нашъ авторъ — въ чемъ нужно отдать ему полную справедливость, —видитъ совершенно ясно.

Сопоставляя въ различныхъ мѣстахъ своего обширнаго изслѣдованія наиболѣе важныя положенія индуистской теософіи съ ученіемъ христіанской аскетики, г. Лодыженскій точно и вѣрно намѣчаетъ пункты существеннаго между ними расхожденія.

«Мы видимъ»,—пишетъ онъ (стр. 214).— что начала раджа-йоги и христіанскаго подвижничества совершенно противоположны. Поэтому и то сверхсознаніе, котораго достигаютъ йоги, по существу своему совершенно отлично отъ сверхсознанія христіанскихъ подвижниковъ. Изъ сопоставленія этихъ началъ намъ понятно, почему на пространствѣ всѣхъ 3,000 страницъ Добротолюбія нѣтъ указаній состояній, которыхъ достигаютъ йоги,—состояній, при которыхъ не только изслѣдуются и познаются силы и міры астральные и ментальные, но при которыхъ йогъ можетъ своею волей, своимъ могуществомъ овладѣть этими силами. Состояніе самадхи, при которомъ йогъ все своею силой совершаетъ, мы называемъ сверхсознаніемъ ментальнымъ въ отличіе отъ духовнаго сверхсознанія, достигаемаго чрезъ глубокую вѣру въ Благодать,—сверхсознанія, ощущаемаго не мозгомъ, а сердцемъ».

Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 250—1) говоря о чудесахъ йогистовъ и христіанскихъ святыхъ, авторъ основательно и точно формулируетъ это различіе такъ:

«Различіе это заключается въ слѣдующемъ: чудо йога есть дѣйствіе психической силы, отъ него зависящей и изъ сего исходящей; чудо, совершенное святымъ, есть чудо, по пониманію христіанскаго подвижника, совершаемое силою, приходящей извнѣ, совершаемое силою духовной, центромъ которой является Божество, посылающее по Своей и исповѣдимой волѣ лучи Своей Божественной благодати человѣку для побѣды его надъ естественными законами: святой подвижникъ прибѣгаетъ къ одному только доступному для него средству—къ молитвѣ, обращенной въ высочайшемъ благоговѣніи къ Божеству, Которое онъ чувствуетъ вѣемъ сердцемъ своимъ. «Да будетъ воля Твоя!»—говоритъ молитва Господня. «Да будетъ воля моя!» говоритъ йогъ. Въ этой внутренней подкладкѣ вся разница между чудомъ йога и чудомъ христіанскаго подвижника, хотя проявленія чудесъ и близки между собою, почему могутъ не опытыми въ пониманіи духовности людьми быть приняты одно за другое».

Точно также выясняя вопросъ о томъ, будетъ ли человѣкъ, обладающій «ментальнымъ» могуществомъ, приобретаемымъ по указаніямъ и методамъ йоги, счастливъ и не будетъ ли его «сверхсознательное» настроеніе чѣмъ-либо отравлено, разъ онъ остается на почвѣ и такъ сказать въ атмосферѣ религіи индуизма; г. Лодыженскій рѣшаетъ этотъ вопросъ такимъ образомъ (стр. 263):

«Темная сторона нашей физической жизни, заключающаяся въ эгоизмѣ, гордости и зависти, можетъ осѣсть у человѣка и при достиженіи имъ ментальнаго сверхсознанія, при достиженіи, основанномъ на вѣрѣ въ свои силы и свое могущество.. Міръ ментальный, какъ міръ физическій, лежитъ также во злѣ... При такихъ условіяхъ достиженіе людьми ментальнаго сверхсознанія можетъ привести лишь къ перенесенію борющагося, враждующаго и самоутверждающаго начала изъ одной сферы въ другую. Во времена до историческія люди боролись другъ съ другомъ кремневымъ оружіемъ; потомъ пришло оружіе желѣзное, затѣмъ огнестрѣльное и, наконецъ, люди начнутъ истреблять другъ друга психическою силою, болѣе могущественною, чѣмъ всѣ физическія средства, которыя бы ни изобрѣлъ человѣкъ...

«Итакъ, отъ страшной психической власти, достигаемой черезъ раджа йогу, отъ могущества человѣка поведѣвать природой еще далеко до гарантіи въ нравст-

венномъ совершенствѣ, которое исполнѣ осуществляется лишь въ истинной духовности, въ любви человѣка къ Богу и людямъ: эта любовь одна можетъ дать людямъ истинное и прочное счастье.

«И вотъ невольно вспоминаешь», — заключаетъ свои разъясненія авторъ — «проникновенное Духомъ Святымъ изреченіе св. апостола Павла, сказавшаго почти 2.000 лѣтъ тому назадъ такое великое слово:

«Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я—ничто».

Какъ видимъ, разграничительныя линіи между индуизмомъ и христіанствомъ въ книгѣ г. Лодыженскаго намѣчены опредѣленно и точно, чѣмъ поставлена индуизму грань и указана его принципиальная ограниченность, сравнительно съ религіею христіанскою *).

Еще болѣе убѣждаютъ насъ въ этомъ начало и особенно конецъ реферруемой книги, гдѣ авторъ подробно, — главнымъ образомъ, на основаніи Добротолубія, — говоритъ объ основахъ христіанскаго подвижничества, молитвъ, дарахъ духовнаго дѣланія и т. д.

IV.

Позволю себѣ, въ заключеніе, намѣтить въ нѣсколькихъ краткихъ положеніяхъ мое отношеніе къ тѣмъ таинственнымъ и неразгаданнымъ явленіямъ, о которыхъ говоритъ индуистская теософія, — примѣнительно къ основному вопросу, намѣченному въ началѣ настоящаго наброска.

Я далека, прежде всего, отъ мысли отрицать научный интересъ изученія этихъ явленій.

Когда теософы говорятъ намъ о приобретаемомъ йогистомъ, путемъ настойчивой медитаціи, знаніи «утонченнаго, загражденнаго и удаленнаго» (242); когда хотятъ ввести насъ въ пониманіе различій между сферами «астральной» и «ментальной» путемъ аналогій, иногда довольно остроумныхъ (въ больницѣ не только физическая, но и духовная атмосфера совершенно отлична отъ той, которая наполняетъ танцевальный залъ; торговый городъ имѣетъ иной астральный воздухъ, чѣмъ университетскій и т. д., стр. 247); когда настаиваютъ на томъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, методы йогистской медитаціи могутъ быть использованы даже и въ научныхъ цѣляхъ, — въ цѣляхъ напр., изученія и описанія первоэлементовъ вещества («высшее зрѣніе йогистовъ имѣетъ возможность по желанію увеличивать мельчайшія частички физической матеріи, на манеръ микроскопа, такъ что оккультистъ можетъ знать молекулы и атомы такъ, какъ наука ихъ не знаетъ», стр. 224); когда они указываютъ на факты (часто, впрочемъ, спорные и больше, кажется, воображаемые) проявляемой будто бы йогистами способности «становиться, легкими, какъ вата», ходить по воздуху, по водѣ, по лезвію ножа, по огню и т. д. (стр. 252); когда сообщаютъ свѣдѣнія о магнетическомъ дѣйствіи взгляда йогистовъ — то благодѣтельнаго, исцѣляющаго, то злоторнаго, мертвящаго и убивающаго: во

*) Подробнѣе сравнительную оцѣнку идейныхъ основъ индуизма и христіанства см. въ изслѣдованіи проф. А. И. Введенскаго: „Религіозное сознаніе язычества“, т. I. М. 1902 г.

всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ явленіями, которыя должны подлежать, а въ нѣкоторой мѣрѣ уже и теперь подлежатъ, изученію психологовъ и психіатровъ, наравнѣ съ явленіями месмеризма, гипнотизма, телепатіи и т. д.

Далѣе, когда теософы намъ говорятъ о различныхъ формахъ тѣлесности, — тѣлесности астральной, ментальной, духовной, — то и тутъ у насъ нѣтъ и быть не можетъ никакихъ побужденій настраиваться, относительно всѣхъ этихъ явленій, заранѣе оппозиціонно.

Вѣдь, въ области физики въ настоящее время, чуть не каждый день приносятъ открытія такихъ явленій, изъ коихъ нѣкоторые, безъ преувеличеній, можно назвать чудесными (икс-лучи, радій и т. д.) Кромѣ трехъ состояній матеріи (твердаго, жидкаго и газообразнаго) наука увѣренно говоритъ теперь и о четвертомъ, — состояніи лучистой матеріи, которая «свѣтитъ но не грѣетъ...» Съ другой стороны, и христіанство учитъ о тѣлѣ «преображенномъ», «духовномъ». Значить, мысль наша поставлена по этому вопросу какъ бы между двумя гранями, оставляющими полную возможность, и даже какъ бы понуждающими насъ признавать тѣлесность и астральную, и ментальную, и духовную ..

И все-таки, во всемъ этомъ для человѣка христіанской культуры нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній увлекаться теософією и индуизма, которая, однако же, къ сожалѣнію, кажется, все болѣе и болѣе входитъ теперь въ моду, — въ частности и у насъ. Нѣтъ основаній потому, что вѣдь всѣ эти естественныя проявленія таинственныхъ и неразгаданныхъ пока силъ природы и, въ частности, природы человѣческой, возможны на почвѣ не только индуизма, но и всякой другой религіи, и даже совсѣмъ внѣ связи съ религіей. Индуисты, по свойству своей любознательности, лишь больше удѣляли и удѣляютъ имъ вниманія. Пожалуй, иногда даже уже черезчуръ много, полагая въ этомъ центръ тяжести религіозной жизни и настроенности. Они хотятъ какъ бы насильственно взломать печати потусторонняго, именно «прорваться» въ него, — искусственнымъ путемъ, путемъ разныхъ медитацій и проч. «Кто можетъ сосредоточивать всѣ свои способности на одной точкѣ, угодобляется острию; тупой предметъ нельзя протолкнуть сквозь препятствіе, его надо заострить и тогда онъ легче проникнетъ сквозь все» (стр. 218). Вотъ это именно индуисты, а вслѣдъ за ними и наши теософы, хотятъ сдѣлать относительно потусторонняго: заострить свою мысль, пронзить небо и посмотрѣть, что тамъ и какъ тамъ .. Любопытство не только праздное, но иногда и вредное.

Христіанство не поощряетъ такую праздную пытливость, — всѣ эти попытки разгадать «какъ» («не у явися, что будемъ»). Но оно сосредоточиваетъ наше вниманіе на высшихъ цѣляхъ жизни и указываетъ средства къ ихъ достиженію, давая надежду, что, если мы пройдемъ этимъ путемъ, то намъ откроются тайны, превосходящія не только нашъ маленькій настоящій умъ, но и великій умъ.. Оно учитъ насъ смотрѣть на міръ и жизнь сверху, тогда какъ индуизмъ, да и всѣ «естественныя» религіи, — снизу.

Это иногда понимаютъ, кажется, и нѣкоторые изъ теософовъ.

«Если человѣкъ видитъ астральныя или ментальныя явленія», — пишетъ напр. г-жа Безантъ (стр. 388), — онъ не становится отъ этого духовнѣе. Явленія, — всегда

явленія, то-есть вещи внѣшнія, гдѣ бы онѣ ни находились и какъ бы прекрасныя были. Внутреннее вѣдѣніе не есть зрѣніе внѣшнее: это—духовное проникновеніе которымъ человѣкъ мгновенно постигается истину. Духовная истина познается познается только духомъ и нѣтъ иного пути».

Слѣдуетъ добавить къ этому, что и духомъ таинственныя и неизреченныя вещи постигаются лишь при правильномъ его устроеніи и руководствѣ, которое дается только Крестомъ, а не лотосомъ...

За всеѣмъ тѣмъ, я спокойно могу рекомендовать книгу г. Лодыженскаго читателю, какъ трудъ серьезный, содержательный и во многихъ деталяхъ чрезвычайно интересный.

Алексѣй Введенскій.

(«Церк. Вѣстн.»)

Изъ дневника путешествій съ Архипастыремъ.

16 мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Евгений на почтовомъ пароходѣ «Гр. Игнатъевъ» уѣхалъ въ разрѣшенный ему отпускъ на 4 мѣсяца.

На почтовую пристань гор. Благовѣщенска проводить своего любимаго Архипастыря собралось масса публики, все духовенство города было на лицѣ, вся «власть имущая» городская знать и добрые знакомые сочли своимъ долгомъ попрощаться съ дорогимъ Владыкой, пожелать счастливаго пути и скораго и возвращенія.

Въ 6 часовъ вечера пароходъ отошелъ отъ пристани и Владыка, стоя на правомъ борту, благословлялъ остающихся.

Начало вечерѣть. Пароходъ, разсѣкая волны, дѣлая до 12 верстъ въ часъ, подходилъ къ Игнатъевскому затону. Все эти новые виды окрестности интересовали Архипастыря, стоя на налубѣ Владыка разсматривалъ ихъ въ бинокль.

Въ 6 часовъ утра, 17 мая, пароходъ пришелъ въ хут. Буссе, это первая почтовая остановка его; пока происходилъ обмѣнъ почтовой корреспонденціи, Его Преосвященство принималъ на налубѣ мѣстный причтъ и церковнаго старосту, которые явились привѣтствовать своего путешествующаго Архипастыря. Владыка разговаривалъ съ встрѣчавшими его до самаго отхода парохода, преподавая, какъ всегда, дѣльные совѣты и наставленія.

Въ 3 часа дня пароходъ подошелъ къ станицѣ Кумарской; встрѣтить и привѣтствовать своего Епископа изъ членовъ причта никто не могъ: священникъ 14 мая умеръ, псаломщикъ былъ въ отпускѣ, но казаки, узнавъ о высокомъ путешественникѣ, избрали депутацію изъ почетныхъ жителей, во главѣ съ станичнымъ атаманомъ, отравили привѣтствовать Владыку хлѣбомъ-солью.

Принявши депутацию, Его Преосвященство поблагодарилъ, при чемъ сказалъ, что принимая хлѣбъ-соль отъ жителей ст. Кумарской, онъ призываетъ Божіе благословеніе на нихъ и работный трудъ ихъ и желаетъ, чтобы хлѣба и прочихъ земныхъ знаковъ у нихъ не переводилось и хватало на многія дѣла имъ и сиротамъ ихъ.

По выходѣ парохода изъ Кумары, любезный и внимательный командиръ «Гр. Игнатѣва» Б. А. Голидорфъ предложилъ Его Преосвященству подняться на капитанскій мостикъ, откуда болѣе удобно было бы осматривать окрестности, которыя продолжали интересовать Владыку. Проходили около утеса называемаго «Кумарскій», Его Преосвященство разспрашивалъ о стоявшемъ на утесѣ крестѣ, его первоначальной постановкѣ и любовался дѣйствительно-красивой картиной, открывшейся изъ-за утеса. Оба берега Амура представляютъ на нѣсколько десятковъ верстъ равнину, которая, какъ въ оковахъ, заключена виднѣвшагося вдали горами. Когда стемнѣло окончательно, Владыка сошелъ въ каюту.

Въ часъ ночи, 18 мая, подошли къ пристани сел. Иско-Воскресенскаго; не смотря на позднее время, крестьяне, во главѣ со своимъ сельскимъ старостой, явились привѣтствовать Архипастыря хлѣбомъ-солью, но Владыка спалъ. Оштрафенные крестьяне просили личнаго секретаря Его Преосвященства Н. М. Овчинникова передать Владыкѣ ихъ искреннюю благодарность за переводъ къ нимъ центра приходской жизни и пожеланія счастливаго пути, окончательнаго исцѣленія отъ злого недуга и скорого возвращенія.

Къ послѣднему пожеланію этихъ труженниковъ земли, отъ всей души и мы присоединяемся и скажемъ: «дай Богъ, чтобы эти проводы были разставаніемъ на короткое время, а не окончательнымъ его уходомъ изъ Благовѣщенской епархіи.

Кому приходилось близко сталкиваться съ архіерейскими путешествіями, тотъ согласится съ нами, что такого добраго и отзывчиваго Архипастыря провожаетъ епархія. Проѣхавъ съ Его Преосвященствомъ 1½ сутокъ на одномъ пароходѣ, съ сердечной скорбью оставляешь его и жалѣешь что путешествіе кончено.

Ласка, простота, высокогуманное отношеніе къ низшимъ и общительность обычные спутники Владыки, о чемъ либо начальническомъ нѣтъ и поминна, а вѣдь это ѣдетъ Епископъ, хотя и въ отпускѣ, но по своей епархіи. Сколько тревоги, страха и хлопотъ бываетъ у російскихъ іереевъ, когда они бываютъ вынуждены встрѣчать своего епископа, иногда получая при этомъ вмѣсто ласки—публичный выговоръ, вмѣсто простоты—натянутость и проч. Вспомнивши все это, всей душой будешь ждать своего Архипастыря и мо-

лизъ Бога о его скорбѣшемъ возвращеніи. А въ душу невольно закрадывается опасеніе, что едва ли возвращеніе возможно, вѣдь такіе рѣдкостные по своимъ душевнымъ качествамъ епископы нужны и въ Россіи, но намъ кажется, что здѣсь они еще болѣе нужны, если принять во вниманіе, что край нашъ населенъ людьми различныхъ религіозныхъ взглядовъ и убѣжденій, объединеніе которыхъ всема возможно только подъ такимъ мудрымъ и высокогуманнымъ водительство, какое существуетъ до нынѣ въ нашей епархіи.

Спутникъ.

Хроника епархіальной жизни

за мартъ, апрѣль и май мѣсяцы.

Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

25 марта. Наканунѣ праздника Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи священника П. Папшева, іеромонаха Уполита и соборной братіи.

Въ день праздника литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи священ. П. Папшева, А. Кутузова, іеромонаха Уполита и соборн. братіи.

Проповѣдь произнесъ ключарь собора, священ. Іоаннъ Подбережскій.

Недѣля Вай. Входъ Господень въ Іерусалимъ.

3 апрѣля. Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ день праздника литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи священ. П. Папшева, М. Новгородова, іеромонаха Уполита и соборной братіи.

Очередную проповѣдь произнесъ священникъ А. Пуцелло.

Страстная седмица, Среда.

6 апрѣля. Литургію преждеосвященныхъ даровъ Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи іеромонаха Уполита и соборной братіи.

Великій Четвергъ.

7 апрѣля. Его Преосвященство совершилъ литургію Василя Великаго въ Каѳедральномъ соборѣ, при участіи іеромо-

наха Упполита и соборной братіи. За литургіей рукоположенъ въ санъ діакона регентъ градо-Благовѣщенскаго Архіерейскаго хора Константинъ Θεодоровъ Китаевъ.

Его Преосвященство совершилъ послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Христовыхъ въ Каѳедральномъ соборѣ при участіи ректора Семинаріи протоіерея А. Миролобова, іеромонаха Упполита и соборной братіи.

Великая Пятница.

8 апрѣля. Его Преосвященство въ 2 часа дня въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ вечерню и обнесеніе вокругъ собора плащаницы, при участіи священника П. Папшева, іеромонаха Упполита и соборной братіи.

Великая Суббота.

9 апрѣля. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію св. Василія Великаго и благословеніе хлѣбовъ и вина, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: І. Подбережскаго, П. Папшева и іеромонаха Упполита.

За литургіей рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Константинъ Китаевъ.

Пасха (Свѣтлое Христово Воскресеніе).

10 апрѣля. Его Преосвященство въ 12 часовъ ночи совершилъ крестный ходъ вокругъ собора, а затѣмъ отправилъ въ Каѳедральномъ соборѣ чинъ пасхальной утрени и литургію, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея А. Миролобова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: А. Покровскаго, І. Подбережскаго, П. Папшева и іеромонаха Упполита.

Въ четыре часа вечера Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ вечерню, при участіи соборной братіи.

Пятница Свѣтлой Седмицы.

15 апрѣля. Его Преосвященство совершилъ литургію въ градо-Благовѣщенской Свято-Троицкой церкви, при участіи

протоіереевъ: Каѳедральнаго собора Н. Вознесенскаго и Н. Логинова, священниковъ: А. Покровскаго, І Подбережскаго, А. Пуцелло и Н. Овчинникова.

Суббота Свѣтлой Седмицы.

16 апрѣля. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, при участіи священника П. Папшева, іеромонаха Уполита и соборной братіи.

День Вмч. Георгія Побѣдоносца и Тезоименитство Ея Императорскаю Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

23 апрѣля. Его Преосвященство совершилъ литургію и молебень царицѣ Александрѣ въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими за литургіей были: ректоръ семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ, каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій, священники: А. Покровскій, І. Подбережскій, П. Папшевъ и іеромонахъ Уполитъ.

На молебнѣ участвовало все городское духовенство, присутствовали военные и гражданскіе чины во главѣ съ Военнымъ Губернаторомъ, Амурской области.

Проповѣдь произнесъ каѳедральный протоіерей Н. Вознесенскій.

Недѣля Свв. женъ мироносицъ.

24 апрѣля. Его Преосвященство совершилъ литургію въ домово́й церкви Епархіального Женскаго Училища въ сослуженіи: ректора семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, І. Подбережскаго, А. Кутузова и П. Ушмарова.

Недѣля о Разслабленномъ.

1 мая. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, при участіи соборной братіи.

Преполовеніе Пятидесятницы.

4 мая. Въ 11 часовъ дня, по окончаніи въ Каѳедральномъ соборѣ литургіи, Его Преосвященство совершилъ, при участіи крестныхъ ходовъ всѣхъ церквей города крестный ходъ на рѣку Амуръ для водосвятія.

Рожденіе Ею Императорскаю Величества Государя Императора Николая Александровича.

6 мая. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію, а на площади предъ соборомъ въ особо устроенной съ помостомъ палаткѣ—благодарственный молебенъ. Сослужащими за литургіей были—священники: А. Покровскій, І. Подбережскій, С. Тронинъ, П. Папшева, іеромонахи: Уполитъ и Корнилій.

Проповѣдь произнесъ ректоръ семинаріи, протоіерей А. Миролюбовъ.

На молебнѣ, совершенномъ на площади Каѳедральнаго собора, участвовало все городское духовенство и присутвовали военные и гражданскіе чины во главѣ съ Военнымъ Губернаторомъ Амурской области.

Недѣля о Самарянинахъ.

8 мая. Его Преосвященство совершилъ литургію въ градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви въ сослуженіи: каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ: Е. Добротворскаго, И. Мосолова, В. Вѣнчаева, І. Подбережскаго и А. Кутузова.

Проповѣдь произнесъ священникъ К. Соколовскій.

Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца изъ Мур-Ликійскихъ въ Барз-градъ.

9 мая. Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ день праздника литургію Его Преосвященство совершилъ въ градо-Благовѣщенской Никольской церкви. Въ сослуженіи Его Преосвященству участвовали: за всенощнымъ бдѣніемъ—протоіерей А. Васильевъ, священники: Х. Поповъ, И. Мосоловъ и І. Подбережскій; за литургіей—протоіереи: каѳедральнаго собора Н. Вознесенскій и А. Васильевъ, священники: Х. Поповъ, И. Мосоловъ, І. Подбережскій и А. Кутузовъ.

Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ и сослужащими былъ совершенъ молебенъ св. Николаю.

*Празднованіе въ честь Албазинской иконы Божіей Матери
(по случаю ея отхода въ путь по Епархіи).*

10 мая. Его Преосвященство наканунѣ праздника совершилъ во время всенощнаго бдѣнія въ Каѳедральномъ соборѣ предъ иконой Албазинской Божіей Матери чтеніе акаѳиста, при участіи священниковъ: А. Покровскаго, І. Преображенскаго, С. Тренина и П. Папшева.

Въ день праздника Его Преосвященство, по окончаніи литургіи, въ 9 час. 30 минутъ утра совершилъ, при участіи духовенства города, молебень въ Каѳедральномъ соборѣ и, по окончаніи, прослѣдовалъ съ крестными ходами и духовенствомъ города до Зейскаго перевоза, трижды осѣнивъ на пути св. иконой градъ и людей, и отсюда благословилъ ея путь.

День священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

14 мая. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: А. Мирюлова и Н. Вознесенскаго, священниковъ: І. Подбережскаго, П. Папшева, І. Христосенко и іеромонаха Уполита.

Послѣ литургіи Его Преосвященство совершилъ молебень на площади Каѳедральнаго собора, на коемъ участвовало градское духовенство и присутствовали военные и гражданскіе чины.

На часахъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ градо-Благовѣщенской Ильинской церкви П. Ивановъ.

Проповѣдь произнесъ протоіерей А. Васильевъ.

Неделя о Слѣпомъ.

15 мая. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго, священниковъ—І. Подбережскаго, А. Шабашева и іеромонаха Уполита. За литургіей рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ хутора Аносковскаго Вячеславъ Ширскій.

Очередную проповѣдь произнесъ священникъ С. Тройинъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, 16-го мая, въ 5 часовъ 30 минутъ вечера, на пароходѣ «Графъ Игнатъевъ» отбылъ изъ города Благовѣщенска въ Европейскую Россію на четыре мѣсяца.

Ключарь градо-Благовѣщенскаго
Кафедральнаго собора,
священникъ *Іоаннъ Подбережскій*.

Р а з н ы я ч л ы б ы я .

Изъ церковной жизни за границей. Въ Португаліи. Временное правительство въ своемъ реформаторскомъ истерпѣніи рѣшило теперь же, не дожидаясь созыва національнаго собранія, отдѣлить церковь отъ государства. Законъ объ отдѣленіи уже опубликованъ (21 апрѣля н. с.) въ формѣ простого правительственнаго декрета и 1 іюля входитъ въ силу. На одобреніе парламента онъ будетъ внесенъ впоследствии. Великая реформа въ недавно еще строго-католической странѣ черезъ два мѣсяца станетъ совершившимся фактомъ. Какъ и слѣдовало ожидать отъ политическихъ доктринеровъ, воспитанныхъ на французскихъ образцахъ, новый португальскій законъ напоминаетъ въ общемъ французскій законъ объ отдѣленіи. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ онъ имѣетъ, однако, свои особенности, дѣлающія отдѣленіе для церкви здѣсь болѣе тяжелымъ, чѣмъ во Франціи. Главныя положенія закона слѣдующія. Католическая религія лишается положенія государственной религіи, и всѣмъ религіямъ обезпечивается одинаковая свобода исповѣданія. Духовнымъ лицамъ, которыя будутъ состоять въ должности къ 1 іюля 1911 года, государство даетъ ежегодную пенсію, размѣръ коей будетъ опредѣленъ въ каждомъ случаѣ специальными комиссіями. Священникамъ разрѣшается вступать въ бракъ, и по смерти пенсіонера часть пенсіи идетъ вдовѣ и дѣтямъ, если таковыя имѣются. Вновь назначаемые священники должны получать утвержденіе отъ правительства. Церкви и другія зданія, служащія для богослуженія, объявляются государственною собственностью, но государство предоставляетъ тѣ изъ нихъ, какія признаетъ необходимыми въ бесплатное пользованіе священникамъ или церковнымъ союзамъ. Публичное богослуженіе можетъ устриваться по закону только союзами, но не «культурными», какъ во Франціи, а особыми благотворительными союзами, подчиненными въ своей дѣятельности контролю «приходскихъ хунтъ», т. е. чисто гражданскихъ административныхъ совѣтовъ. Эти

союзы и доставляют средства, необходимы для совершения богослужения, при чем имъ вменяется въ обязанность изъ жертвуемыхъ вѣрующими на богослуженіе суммъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{3}$ удѣлять на благотворительныя цѣли. Государство предоставляетъ себѣ контроль надъ хозяйствомъ союзовъ. Число семинарій съ 13 уменьшается до 5, и профессора въ нихъ утверждаются правительствомъ. Женскіе ордена закрываются. Безъ разрѣшенія правительства не дозволяется опубликовывать напесныхъ посланій. Таковы важнѣйшія условія отдѣленія, какъ ихъ передаютъ газетныя извѣстія. Какъ можно видѣть, государство въ Португаліи, отказываясь содержать церкви и признавать за ней политическія права, не отказывается, однако, отъ надзора за нею и даже идетъ далѣе и хочетъ регулировать ея внутреннюю жизнь, когда, напр., требуетъ для священниковъ и профессоровъ семинарій правительственнаго утвержденія. Этимъ португальское отдѣленіе отличается отъ французскаго, гдѣ принципъ исключенія государствомъ изъ сферы своего вѣдѣнія религіозной жизни, какъ таковой, выдерживается болѣе послѣдовательно. Для католиковъ поэтому условія отдѣленія въ Португаліи представляются болѣе тираническими, чѣмъ во Франціи. Что католическая церковь не признаетъ устанавливаемаго для церкви режима, это, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, и слухи о томъ, будто она предисказала епископамъ подчиниться закону объ отдѣленіи, не нуждались вовсе въ томъ опроверженія, какое помѣщено было въ «*Osservatore Romano*». Само духовенство португальское въ Лиссабонѣ и въ другихъ мѣстахъ заявляетъ пока только о готовности своей принести все жертвы для защиты правъ церкви и свободы въ отправленіи священническихъ обязанностей. «Церк. Вѣст.»

Иркутскому епархіальному съѣзду предложено было высказаться по вопросу объ образованіи изъ сѣверной половины иркутской епархіи новой киренской епархіи. Не касаясь религіозно-правственныхъ мотивовъ къ открытію самостоятельной киренской епархіи, иркутскій епархіальный съѣздъ призналъ это выдѣленіе нежелательнымъ и невозможнымъ, по причинамъ экономическимъ: съ одной стороны, въ иркутской епархіи, въ случаѣ образованія самостоятельной киренской епархіи, ослаблены будутъ платежныя силы на епархіальныя нужды, съ другой стороны, новая малочисленная епархія не будетъ имѣть возможности содержать свои самостоятельныя епархіальныя духовно-учебныя заведенія. «Церк. Вѣст.»

ВЫСОЧАЙШЕ утверждены постановленные совѣтомъ министровъ правила объ обученіи дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ Закону Божію, въ силу которыхъ—1) въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ школъ военнаго и духовнаго вѣдомствъ, разрѣшается, по желанію родителей или опекуновъ учащихся, преподаваніе Закона Божія по правиламъ подлежащихъ вѣроученіи дѣтямъ старообрядцевъ тѣхъ толковъ и согласій, а равно и тѣхъ сектантовъ, вѣроученія коихъ не содержатъ въ себѣ чего-либо противнаго государственному устройству, уголовнымъ законамъ или общественному порядку и нравственности, причемъ допускаемымъ къ сему преподаванію лицамъ можетъ быть поручаемо также и обученіе сихъ дѣтей чтенію по славянски и духовному пѣнію; 2) небольшія группы дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ одного и того же согласія или секты, учащихся въ различныхъ школахъ города или селенія, могутъ быть соединяемы, для уроковъ Закона Божія, въ одномъ изъ учебныхъ заведеній; 3) помѣщеніе въ учебныхъ заведеніяхъ для означенныхъ (ст. 2) уроковъ предоставляется по указанію мѣстнаго учебнаго начальства, а самые уроки назначаются, по согласенію съ преподавателемъ Закона Божія, по возможности, въ обычные учебные часы; 4) въ качествѣ преподавателей Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ допускаются, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа или инспектора народныхъ училищъ и уѣзднаго училищнаго совѣта, по принадлежности, духовныя (настоятели и наставники) или свѣтскія лица соответствующаго согласія или секты, рекомендованныя мѣстною старообрядческою или сектантскою общиною и обладающія законченнымъ среднимъ образованіемъ или образовательнымъ цензомъ учителей начальныхъ училищъ. По желанію старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, къ указанному преподаванію могутъ быть допускаемы также и лица женскаго пола, обладающія образовательнымъ цензомъ; 5) старообрядческіе и сектантскіе преподаватели Закона Божія изъ лицъ, получившихъ среднее или высшее образованіе, участвуютъ съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ подлежащихъ учебныхъ заведеній при обсужденіи вопросовъ, касающихся обучающихся у нихъ дѣтей и самаго преподаванія сямъ дѣтямъ Закона Божія, а также при разрѣшеніи и другихъ вопросовъ, относящихся до учебнаго курса; тѣ же преподаватели, указаннымъ образовательнымъ цензомъ не обладающіе, допускаются въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лишь при обсужденіи вопросовъ, относящихся до преподаваемаго ими предмета; наконецъ, преподаватели предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 2 настоящихъ правилъ сводныхъ уроковъ не входятъ въ составъ педагогическихъ совѣтовъ; 6) преподаваніе Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ производится по программамъ,

утверждаемымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, и учебникамъ, допущеннымъ министерствомъ къ классному употребленію въ соответствующихъ учебныхъ заведеніяхъ. Временно, впродъ до изданія министерствомъ означенныхъ программъ преподаваніе можетъ производиться по программѣ, предварительно разсмотрѣнной и одобренной педагогическимъ совѣтомъ даннаго учебнаго заведенія, а для начальныхъ училищъ—училищнымъ совѣтомъ; 7) по желанію родителей, учащіеся могутъ быть допущаемы къ испытаніямъ по Закону Божію, производимымъ на общихъ основаніяхъ, причѣмъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ выдержавшимъ сн испытанія, могутъ быть выставляемы и полученныя ими по Закону Божію отѣтки. «Церк. Вѣст.».

Къ свѣтлой личности Императора Павла Петровича.

Въ 1797 году было коронованіе Императора Павла Петровича. После коронаціи Государь на некоторое время остался проживать въ Москвѣ. Здѣсь, въ свободное отъ занятій время, онъ любилъ верхомъ на конѣ гулять по улицамъ Москвы. И вотъ, рассказывалъ адъютантъ Его Величества генералъ-майоръ Котлубицкій, Государь поѣхалъ на Замоскворѣчье и, проѣзжая мимо церкви Іоанна Воина, замѣтилъ въ храмѣ и около него большое стеченіе народа. Это было 30-го іюля, въ день памяти муч. Іоанна Воина. Въ то время въ этомъ храмѣ пастоятельствовалъ знаменитый проповѣдникъ о. Матѳей Десницкій, впоследствии Михаилъ митрополитъ С.-Петербургскій. Послушать его краснорѣчиваго, убѣдительнаго по силѣ изложенія мыслей слова, собирались не только простые жители Москвы, но и много высокопоставленныхъ представителей столичнаго города. Многие знатнѣйшіе особы въ Москвѣ—кн. Голицынь, гр. Остерманъ, многіе сенаторы и другіе сановники не пропускали случая слушать проповѣди о. Матѳея; даже законныя и упрныя старообрядцы собирались слушать его, стоя въ дверяхъ церковныхъ. Что это за собраніе?—спросилъ Государь сопровождавшаго его адъютанта Котлубицкаго. Тотъ доложилъ, что по случаю храмоваго праздника народъ тѣнится въ храмѣ, чтобы послушать проповѣдь священника о. Матѳея. Павелъ Петровичъ заинтересовался проповѣдникомъ, сошелъ съ коня, и, оставивъ лошадей полицейскому чиновнику, пошелъ въ храмъ послушать проповѣдь о. Матѳея. Государь былъ въ простомъ свѣтскомъ костюмѣ, безъ всякихъ знаковъ царскаго величія.—словомъ инкогнито. Но церковь буквально была переполнена. Государя никто не зналъ, а посему, съ великимъ трудомъ пробравшись черезъ тѣсную толпу богомольцевъ, Государь остановился близъ входныхъ дверей храма. Какъ разъ въ этотъ моментъ о. Матѳей проповѣдывалъ народу о жизни муч. Іоанна Воина.

Въ нравственномъ положеніи проповѣдникъ краснорѣчиво говорилъ о долгѣ воиновъ не щадить своей жизни за царя и отечество, совершенно не подозревая присутствія въ храмѣ самого Императора Павла Петровича — о протекающей отсюда обязанности царей любить своихъ подданныхъ, дорожить ихъ жизнію, заботиться объ ихъ благосостояніи. Чудная проповѣдь священника о. Матѳея глубоко тронула Императора. Выслушавъ ее до конца, онъ со слезами на глазахъ вышелъ изъ храма и подавшему ему лошадь полицейскому чиновнику сказалъ: «Ты, вѣроятно, сегодня будешь видѣть о. Матѳея: скажи ему мое Царское спасибо». Возвратившись на своемъ конѣ во дворецъ, Императоръ тотчасъ послалъ за митрополитомъ Платономъ, и когда тотъ явился, сказалъ ему: «Ты меня училъ Закону Божію, ты меня помазалъ на царство, но отъ тебя я не слышалъ такого наставленія, какъ сегодня отъ о. Матѳея». Тутъ же онъ разсказалъ ему о томъ, что онъ слышалъ въ церкви Іоанна Воина и въ заключеніе своей рѣчи сказалъ митрополиту: «привези его ко мнѣ сейчасъ же и съ проповѣдью». Порученіе Государя немедленно было исполнено; о. Матѳея привезенъ былъ во дворецъ, гдѣ съ сердечнымъ страхомъ и трепетомъ предсталъ предъ лицомъ Государя. Вышедши къ нему Государь Павелъ Петровичъ прежде всего сложилъ руки для полученія благословенія отъ о. Матѳея. Тренущей рукой смиренный о. Десницкій благословилъ Православнаго Монарха и, замѣтивъ желаніе Государя поцѣловать его руку, пришелъ въ ужасъ и отдернулъ руку. Тогда Павелъ Петровичъ сказалъ ему: «я у тебя цѣлую руку, какъ у служителя алтаря, а ты у меня цѣлуешь, какъ у помазанника Божія: если ты мнѣ не дашь своей, то я не дамъ тебѣ своей руки». Смущенный о. Матѳея исполнилъ желаніе Государя. Затѣмъ Павелъ Петровичъ заставилъ о. Матѳея снова еще разъ прочитать его проповѣдь и просилъ подарить ее ему, «чтобы, говорилъ Государь, вставши отъ сна и помолвившись Богу, перечитывать ее, прежде чѣмъ заниматься дѣлами». И съ тѣхъ поръ, заканчиваетъ свой разсказъ Котлубицкій, на столикѣ предъ постелью Государя всегда клали вмѣстѣ съ молитвенникомъ и эту проповѣдь. (Рус. Архивъ. 1866 г. Разсказъ генерала Котлубицкаго о временахъ Императора Павла I, сообщенный И. Ханенко). «Владим. Еп. Вѣд.».

Сообщилъ свящ. *Н. Смирновъ*.

Распространеніе свящ. писанія. Русская Рѣчь (№ 1.601) приводитъ интересныя данныя о распространеніи книгъ священнаго писанія. Статистическія записки и извлеченіе изъ сто шестого отчета британскаго и иностраннаго Библейскаго Общества, этого симпатичѣйшаго учрежденія,

цѣлью котораго является распространение слова Божія во всемъ мірѣ и во всѣхъ народахъ. Основанное въ 1804 году въ Лондонѣ, Общество быстро распространило свою дѣятельность по всему міру.

Оно явилось какъ бы новою апостольскою проповѣдью народамъ XIX и XX столѣтій.

Общество это занимается переводами, печатаньемъ и распространениемъ *книгъ священнаго писанія* среди всѣхъ народовъ, не преслѣдуя никакихъ меркантильныхъ соображеній. Такъ, изъ каждаго десяти рублей, израсходованныхъ Обществомъ на распространение книгъ священнаго писанія, оно путемъ продажи получаетъ обратно только четыре рубля; остальные же шесть рублей покрываются добровольными пожертвованіями христіанъ, радѣющихъ о словѣ Божіемъ. (Членскій взносъ 10 руб. въ годъ).

Со дня основанія Общество распространило около 223 милліоновъ книгъ.

Въ настоящее время св. Евангеліе переведено болѣе чѣмъ на 400 нарѣчій, изъ которыхъ 46 переводовъ предназначены для народностей, населяющихъ Россійскую Имперію.

Между ними есть Евангеліе на курдекомъ, зырянскомъ, казмыцкомъ, чувашскомъ, якутскомъ, бурятскомъ, черемисскомъ и на др. нарѣчіяхъ.

Такимъ образомъ христіанская культурная работа Библейскаго Общества широкою волной обила и нашу Россію. Въ своемъ отчетѣ британское Библейское Общество выражаетъ глубокую благодарность нашему правительству, которое оказываетъ щедрую поддержку этой апостольской работѣ, безпошлинно пропускаетъ книги Общества черезъ таможи и даетъ право бесплатнаго проѣзда книгоношамъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Желая чтобы всѣ люди имѣли возможность читать св. книги, Общество занялось изданіемъ слова Божія для слѣпыхъ со шрифтомъ Брайля, и въ настоящее время этихъ изданій для слѣпыхъ по числу нарѣчій насчитывается 31.

Въ 1909 году Библейскимъ Обществомъ было распространено книгъ св. писанія слѣдующее количество:

Библий	834 784
Новыхъ Заветовъ	1.198.226
Частей Новаго Завета	4.578.014
	<hr/>
В с е г о	6.620.024

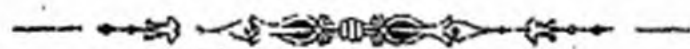
Изъ нихъ въ Россіи въ 1909 году было распространено 475.926 экземпляровъ. „Орл. Епар. Вѣд.“

Какъ борются со сквернословіемъ. Сквернословіе — одна изъ распространеннѣйшихъ худыхъ привычекъ русскаго человека, особенно простолюдина. Она до того вошла въ душу его, что стала безотчетной. Самые ужасныя ругательства сходятъ съ языка у русскаго простолюдина какъ обыкновенныя слова и очень часто слѣдуютъ за святѣйшимъ, почитавшимся у евреевъ неизносимымъ, именемъ Бога. Нѣкоторые изъ простолюдиновъ до того находятся во власти этой привычки, что ни одного предложенія не могутъ сказать, чтобы къ нему не присоединить какое-либо ругательство изъ своего богатаго лексикона. Она замѣняетъ, такъ сказать, наузу и помогаетъ простолюдину едѣлать рѣчь свою непрерывной.

Въ крестьянскомъ быту сквернословятъ все безъ различія пола и возраста: мужчины, женщины, старики, подростки, дѣти. Самые неприличныя ругательства произносятся безъ всякаго стѣсненія мужчинами въ присутствіи женщинъ, женщинами въ присутствіи мужчинъ. Когда же, подражая старымъ, начинаютъ сквернословить дѣти, то ихъ родители и родственники относятся къ этому явленію такъ, какъ бы оно было самое нормальное.

Глубоко укоренилась привычка сквернословія въ душу русскаго человека, особенно простолюдина. Тѣмъ печальнѣе она. Школа, на которой лежитъ долгъ облагораживать человека, искоренить все дурныя привычки, обязана бороться и съ указанной привычкой. Кому же всего естественнѣе взяться за дѣло, какъ не школы?

Между прочимъ, вопросъ о борьбѣ со сквернословіемъ среди дѣтей — школьничковъ былъ поднятъ на совѣщаніи представителей законоучителей начальныхъ училищъ Московской губерніи. На томъ же совѣщаніи инспекторъ Марковъ указалъ на одинъ примѣръ борьбы со сквернословіемъ. Законоучитель Батцовскаго училища священ. Дмитріевскій, желая искоренить это зло среди учащихся въ этомъ училищѣ, объяснилъ имъ дурное значеніе сквернословія и, взявъ съ нихъ слово не сквернословить, предложилъ имъ слѣдить другъ за другомъ, напоминая о данномъ обѣщаніи; послѣ нѣкотораго времени священникъ призвалъ всехъ учащихся въ школу и спрашивалъ ихъ, какъ они сдержали слово. Учащіеся сами отмѣтили тѣхъ, которые оказались наиболѣе вѣрными данному слову и такимъ, по присужденію товарищей, были выданы награды въ видѣ подарковъ; по прошествіи же полугода, когда былъ устроенъ священникомъ опросъ о воздержаніи отъ сквернословія, по присужденію самихъ учащихся, одному изъ учащихся были присуждены сапоги и полный костюмъ. Священникъ Дмитріевскій говорилъ, что ему такимъ путемъ удалось вывести сквернословіе. „Вол. Ен. Вѣд.“

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Типо-литографія

„БЛАГОВѢЩЕНСКЪ“

Исполняетъ всевозможныя типографскія, литографскія, переплетныя, линовальныя работы, а также

КАУЧУКОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ.

Помѣщается: Почтамтскій переулокъ, рядомъ съ почтой во дворѣ.
Телефонъ № 240.

Адресъ для писемъ: г. Благовѣщенскъ Контору типо-литографіи
„Благовѣщенскъ“.

Для телеграммъ: «Благовѣщенскъ типолитографія».

Иногородніе заказы исполняются и высылаются по
желанію съ наложеннымъ платежомъ.

Редакторъ Протоіерей *Николай Вознесенскій.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи *А. Топорковъ*

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.